

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЛИНА АЛФЕЕВА

АККАД ДЭМ И Я
ПРИЗВАННАЯ

Лина Алфеева
Аккад ДЭМ и я. Призванная
Серия «Миры Четырёх
Стихий», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15100785
Аккад ДЭМ и я. Призванная / Лина Алфеева: Э; М.; 2016
ISBN 978-5-699-85311-3

Аннотация

Да уж, такой подставы они точно не ожидали! Далиан, Эрх и Марог, учебный аккад демоновстаршекурсников Огненной Цитадели, в результате обряда Призыва и Подчинения вместо боевого монстра, необходимого для сдачи экзамена, вытаскивают из портала... Цветочек – юную, наивную, но ужасно деятельную нимфею. Она мечтала оказаться Хранительницей прекрасного леса, а вместо этого угодила в Хаос. Страшно? Да, поначалу. Но против природы не пойдешь, особенно нимфейской, и Цветочек принимается со всем энтузиазмом спасать, помогать, защищать и будить доброе и светлое в окружающих, а особенно в «своих» демонах. Невзирая на трудности и отчаянное сопротивление спасаемых и защищаемых. И на ту кучу проблем, что свалилась вместе с нею на их рогатые и не очень головы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	34
Глава 3	57
Глава 4	75
Глава 5	108
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Лина Алфеева

Аккад ДЭМ и я.

Призванная

© Алфеева Л., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Я стояла на пороге неизведанного. Сердце замирало от тревоги и затаенного восторга. Наконец-то я смогу показать, на что способна! И вовсе не важно, куда меня перенесет Поток: останусь ли я в родном Берилле или окажусь в Радужном – мире людей, эльфов и прочих теплокровных.

День Созревания – самое главное событие в жизни каждой нимфеи. По истечении оногo элементарь входит в полную силу. Волей Богини Изумрудный портал направляет дочь стихии Земли туда, где ее помощь нужна больше всего.

– Серина, пора, – раздался голос Верховного Друида.

Улыбнувшись, вскинула голову и шагнула в неизвестность...

Глава 1

Ритуал

Вверенный мне лес пылал. Верхушки елей горели гигантскими факелами, стройные сосны искрились, словно кто-то украсил ветви желто-красными фейерверками, и даже небо было подозрительного оранжевого оттенка. Почему-то пахло ароматическими свечами. Я втянула в себя воздух и кивнула. Так и есть. Лаванда, мята, лимон...

– Тьма Изначальная, Марог! Кого ты вызвал! – От гневного окрика колени подогнулись, и я едва не шлепнулась на землю. Расправив платье из листвы дуба, осторожно повернулась и замерла от ужаса.

Надо мной возвышались три демона. Крайне злые, окутанные магией и вооруженные, причем клинки были направлены в мою сторону. Я насчитала три меча, кинжал и огромный молот. Последним один из демонов лениво похлопывал по ладони, точно барышня веером. Судя по легкому свечению, исходившему от оружия, все оно было зачарованным.

– Это иллюзия? – с надеждой в голосе протянул рыжеволосый здоровяк с изогнутыми рогами.

– Я рассчитывал получить нечто... более внушительное, – брезгливо скривился татуированный блондин.

Нимфеи считаются безобидными элементариями, насилие

нам чуждо, но в тот момент мне захотелось стукнуть чем-нибудь тяжелым по разукрашенному руническими символами лбу. Впрочем, кровожадные мысли улетучились, едва я услышала:

– Придется тебе, Марог, пользоваться тем, что призвалось. – Третий невозмутимо вложил два изогнутых меча в ножны.

Этот тоже оказался блондином, однако отличался от соседа нездоровой бледностью лица, на котором сверкали синие глаза. К самим глазам претензий не было: выразительные, миндалевидные, в облаке длинных пушистых ресниц, вот только взгляд мог парализовать все живое на расстоянии двадцати шагов. Нимфеи улавливают эмоции, исходящие от живых существ, так вот, от этого типа веяло прямо-таки ледяным спокойствием и нереальным самообладанием. Я невольно поежилась. Вот же отмороженный! Будь он человеком, порекомендовала бы срочно показаться целителю или проклятийнику.

Татуированный оценивающе осмотрел меня с ног до головы и с безнадежной тоской в голосе поинтересовался:

– Как вы думаете, сколько оно протянет?

Приглушенно всхлипнув, принялась отступать. Как-то не так я представляла себе первый раз. Моменты близости у нимфей предопределены Богиней. Мы слышим Зов. Прислушалась к себе и выдохнула. Зова я не чувствовала, а значит, никому ничего не должна. Попробуют настаивать – са-

ми будут виноваты.

Я уже приготовилась бороться за честь нимфеи, как случилось то, чего я никак не ожидала!

Рогатый недвусмысленно взмахнул молотом и кровожадно заявил:

– Надо проверить скорость регенерации.

Богиня, за что?! Это какая-то ошибка! Мечты о крохотном лесе или долине, о которых я стала бы заботиться, воплотились в самый настоящий кошмар.

Я покрутила головой в надежде увидеть след Изумрудного портала, но тот растаял без следа. Зато под ногами я заметила начертанную восьмиконечную пиктограмму. Огненные линии поплыли перед глазами, едва до меня дошло, что я стою в центре символа призыва, а вокруг горят те самые ароматические свечи. Вот только сами свечи были черные, практически такие же черные, как заклинание, сорвавшееся с пальцев одного из демонов. Того самого, который рассуждал, сколько я протяну...

Следовало броситься в сторону, сойти с траектории удара, но ноги будто приросли к земле. Я стояла и не могла пошевелиться. Гадкая темная клякса приблизилась так близко... и с громким шипением лопнула, налетев на невидимую стену.

– Вы же сами сказали ставить зеркальную защиту, а оно первое не нападало, – принялся оправдываться Татуированный.

Видимо, именно он отвечал за проведение ритуала призыва.

– И что теперь делать? Ждать, пока оно нападет? А если у него сегодня день разгрузочный или оно выпило чего-то перед перемещением? – раздраженно бросил Отмороженный, и я невольно обхватила себя руками.

При свете пылающих деревьев лицо демона казалось высеченной изо льда маской. Словно почувствовав, что его рассматривают, он повернул голову и уставился на меня цепким, пронзительным взглядом. Я поспешно опустила голову.

– А если его выманить? – предложил разукрашенный татуировками и полоснул себя по ладони кинжалом. – Цыпа-цыпа-цыпа... – Окровавленная рука протянулась в мою сторону.

Жуть какая! Каким-то чудом мне удавалось оставаться на ногах, хотя колени ощутимо подгибались. А еще было очень страшно! Впереди три невменяемых демона, а позади... Тут я с опаской повернула голову, вглядываясь в темноту. Среди деревьев притаился кто-то хищный и злой. Попыталась аккуратно определить, кем бы он мог быть, но меня отвлек Рогатый.

– Подойди ближе, пусть оно тебя обнюхает, – присоветовал он татуированному блондину.

Тот так и поступил: сделав два шага вперед, сжал руку в кулак – кровь тонкой струйкой потекла на землю. Мне стало дурно, голова закружилась. Портал перенес меня к пси-

хам!

– Точно, сытое, – тяжело вздохнул Татуированный и повернулся к Отмороженному: – Поможешь?

– А сам? Я же не всегда буду рядом, – попенял тот и зажег в руке фаер.

Я приготовилась к очередной магической атаке, точнее, стала молиться, чтобы зеркальная защита сработала и в этот раз. Но вместо того чтобы бросить фаер в мою сторону, демон резко опустил руку и впечатал огонек в ладонь приятеля. В воздухе запахло паленой плотью. Это не просто психи, а садомазохисты какие-то!

Обессиленно опустившись на землю, притянула колени к груди и заплакала. Страх отступил, ему на смену пришла удушающая безысходность. Я уже догадалась, что портал перенес меня вовсе не в Радужный мир.

– Оно что, плачет? – неуверенно спросил Рогатый.

– Да! Сожрала недавно парочку идиотов, и теперь у меня животик болит! – не выдержала я.

Демоны так и застыли с разинутыми ртами, будто я и в самом деле кого-то при них задрала и съела.

– Далиан, ты на ауру глянь, – задумчиво произнес Марог. – Что-то с ней не так.

Отмороженный нахмурился и уставился на меня немигающим взглядом. Сама я чужие ауры распознавала плохо и, как выглядит собственная, понятия не имела, но демону увиденное явно не понравилось. Темно-синие глаза недоб-

ро сузились, губы сжались в тонкую линию. Я изо всех сил стиснула зубы, но все равно чувствовала, как они стучат. Колени тряслись, а плечи вздрагивали от сдерживаемых рыданий. Когда на губах демона проступила жесткая, нехорошая усмешка, я не выдержала и спрятала лицо в ладонях.

Богиня, милая, забери меня отсюда! Я не оспариваю твой выбор, но все же, мне кажется, что перемещение в это место – ужасная ошибка!

Я прислушалась к окружавшему меня лесу и поняла, что увиденный огонь не имел никакого отношения к разрушительному, всепоглощающему пожару. Лес пылал, но это был его внутренний жар, его природная магия. Магия для меня странная и непонятная, но она дарила жизнь. Быть может, еще не все потеряно?

Рискнула приподнять голову и увидела, что Отмороженный присел на корточки и с сосредоточенным видом изучает рунические символы, выведенные вокруг пиктограммы. Неужели ошибку ищет?

– Попалась, Цветочек, – вкрадчиво объявил демон и вскинул руку, изучая магический контур пиктограммы на ощупь.

Я инстинктивно поползла назад.

– На твоём месте я бы этого не делал, – невозмутимо посоветовал он.

– Почему? – слабо пискнула я.

– Зеркальная граница – единственное, что защищает тебя от нас... нимфея.

– Как ты ее назвал, Далиан?! – Рогатый вытаращил глаза и едва не выронил молот.

– Поздравляю, Марог, ты обзавелся расчудесным экземпляром для «Призыва и подчинения». Когда погонишь ее на полигон – свистни, не хочу пропустить зрелище, – с издевкой заключил Далиан, при этом губы демона едва шевелились.

У меня от его голоса по коже побежали мурашки. Или же дело не в голосе, а в цвете лица? До сегодняшнего дня и не подозревала, что существо, выглядящее как этот демон, может быть живым.

– Далиан прав, над тобой вся Цитадель ухохатываться станет. Мои сожаления. – Рогатый похлопал Марога по плечу.

– А как же кристалл? – растерянно протянул Татуированный и запустил пятерню в длинную косую челку.

Я испуганно поежилась: тонкие, украшенные кольцами пальцы заканчивались длинными темными когтями.

Отмороженный молча указал на прозрачный многогранник, лежащий у моих ног.

Так из-за этого булыжника я тут очутилась? Я схватила камень и принялась его осматривать. Вдруг случится чудо и он отправит меня обратно?

Чуда не произошло, зато со стороны Татуированного послышался разочарованный стон.

– Он же пустой!

– Логично, Марог. Призыв-то засчитан, – сухо обронил

Далиан. – Ты не подашь кристалл? – это он уже мне.

Я покачала головой и прижала камень к груди. Еще чего! А вдруг на этой штуке какое-то ограничивающее условие заколдовано? Или же мне без нее обратно не вернуться? Нет уж! Мое! Я бы еще и свечи прихватила на всякий случай, так вот беда – ни сумки, ни корзинки под рукой нет.

– И что теперь с ней делать? – печально пробормотал Марог и тут же выдал идею: – Обменять, что ли? Завтра же смогаюсь в Альмандиновую Цитадель. Обращусь к охотникам, вдруг сменяют на жерха.

– Баба все же лучше какого-то жерха. Особенно на последнем рубеже. Там с женским полом напряг. Наверняка сменяют, – осканился в улыбке Рогатый. – Главное, придумать, как кристалл Призыва обмануть, а то Убивец мигом подмену раскусит.

Я заскулила, охваченная паникой. Знание того, что нимфею нельзя принудить к совокуплению, сейчас совсем не успокаивало. Я же непонятно где! Вдруг на это жуткое место милость Богини не распространяется?

Далиан верно оценил мое состояние:

– Отдашь кристалл – оставим у себя.

Я с подозрением уставилась на Отмороженного. Издевается или как? Нет, этот наглец серьезно думал, что предложил замечательную альтернативу!

– А зачем вам кристалл? – решила уточнить на всякий случай.

– Без него сдачу ПиП не засчитают, – проворчал Марог.

– Да тебе ее по-любому не засчитают, – хмыкнул Рогатый. – Этой доходяге тренировки не выдержать, даже если ты ее с ног до головы чарами защитными укутаешь.

– Эрх, думаешь, я сам не понимаю?! – взревел Марог, черные татуировки на смуглом лице вспыхнули расплавленным золотом. – Да что же за подстава такая? Наш аккад в лидерах шел, и тут это! – Демон с такой ненавистью взглянул на меня, словно я специально инициировала собственный призыв.

– Тише! – приказал Отмороженный и замер, к чему-то прислушиваясь.

Наконец-то почувствовал притаившееся за деревьями существо. И часа не прошло. Безумно хотелось обернуться и всмотреться в темноту, но я не спешила показывать, что тоже знаю о свидетеле неудавшегося ритуала.

К оружию демоны потянулись разом. Лязганье металла сопровождалось низким урчащим звуком. Я нахмурилась. Неужели во мраке ночи притаилась большая кошка?

Мысленно потянулась к зверушке и удивленно икнула: та была очень напугана, непрерывно беззвучно звала кого-то, но не находила отклика. Бедняга! Как я ее понимала. Я тоже оказалась не пойми где, и неизвестно, как быстро смогу вернуться обратно.

Демоны разделились: пока Рогатый и Татуированный обходили деревья с двух сторон, Отмороженный плел какое-то заклинание. Демоны двигались слаженно и бесшумно, буд-

то две тени, скользящие по земле. Загонщики! Как только несчастная зверушка выскочит на полянку, ее накроет магией.

Созревшее решение было продиктовано не только потребностью нимфеи помогать всему живому, я прямо-таки чувствовала, что, каким бы страшилищем ни оказалась неведомая киска, она будет все же приятнее демонов. Как только Рогатый и Татуированный растворились в темноте, я устремилась в том же направлении. Впрочем, далеко убежать не успела, потому что на поляну выпрыгнуло рычащее нечто.

– В сторону! В сторону, Тьма тебя сожри, уйди! – завопил Рогатый.

Я поняла, что он кричит мне, но продолжала с изумлением рассматривать огненную крылатую львицу. Кошечка рычала, вспарывала когтями землю и при этом размахивала огромным скорпионьим хвостом. Подобных существ у нас в Берилле отродясь не водилось! Богиня, какой великолепный экземпляр! Я восхищенно рассматривала киску, та недоверчиво пялилась на меня. В желтых, слегка поблескивающих в темноте глазах затаились обида и ярость. Я бы тоже разозлилась, если бы меня из укромного места вытурили, вопя и размахивая железяками.

– Тише, я тебя не обижу. А вот нехорошие дяди могут. – Я обличающе ткнула пальцем в сторону Рогатого и Татуированного, пытающихся зайти сзади.

Кошка резко обернулась, взмахнула крыльями и выдохну-

ла струю зеленого пламени! Демоны чудом успели отпрыгнуть в сторону. Взгляды, которыми меня одарили, не предвещали ничего хорошего.

Воспользовавшись заминкой в рядах охотников, продолжила знакомство с львицей.

– Вот видишь, какие они гадкие? Не то что я. На твоём месте я бы бежала в лес, пока не поздно. Если позволишь – с удовольствием присоединюсь.

Красавица-львица встряхнула головой, издала низкое урчание, а потом опустила на передние лапы.

Ты ж моя хорошая! Ну просто умничка!

Я сделала маленький шажок. Остановилась. Загонщиков поблизости не наблюдалось. Судя по шелесту кустарника, росшего неподалеку, демоны засели в засаде. Ясно. Значит, удирать надо в другую сторону.

Еще один шаг.

Киса нетерпеливо фыркнула, дескать, чего копаешься. И тут я совершила неимоверную глупость: какого-то лешего я решила обернуться!

Отмороженный лежал на земле, вокруг него плясали искры подавленного заклинания. Так! Стоп! Он же что-то колдовал, а потом Рогатый завопил, чтобы я ушла с линии удара. Неужели демон прервал плетение, когда заряд уже был практически сформирован? Этого же нельзя делать! Вот недоумок! А если он пострадал?

Кошка рыкнула и возмущенно забила крыльями.

– Прости, киса, в другой раз. Обещаю, мы еще увидимся.

Теперь зверюга фыркнула сочувственно и потрусилась в лес. Убедившись, что она миновала засадные кустики, я побежала к Отмороженному.

Наихудшее опасение подтвердилось: пульса не было. Я опустилась на колени и приложила голову к груди – сердце билось еле слышно. Зря я о демоне как о нежилыце подумала в первую минуту знакомства. Не иначе как сглазила.

Встряхнув кистями, перегнала энергию в кончики пальцев. Глупо делиться последним с тем, кто еще недавно хотел продать тебя в рабство, но я просто не могла поступить по-другому! Приложив пальцы к груди пациента, выпустила легкий разряд. Демон дернулся всем телом. Пощупала сонную артерию – пульс был едва заметным.

– Не получается? – сочувственно вздохнул Рогатый.

– Нет, – всхлипнула я. – Но я сейчас еще раз попробую.

– Да уж постарайся! – угрожающе протянул Татуированный.

Я свела пальцы и прикрыла глаза, пытаюсь аккумулировать новую порцию энергии.

– Молиться собралась? – ехидно фыркнул Рогатый.

Нет, это уже ни в какие ворота! Я тут их приятеля спасаю, а они, они... Как такими можно быть? Нежели им все равно?

Злость придала мужества. Когда пальцы стало ощутимо покалывать, я поняла, что собрала достаточно силы. Быстро положив руки на грудь демона, прошептала слова за-

клинания. Тот снова дернулся, а потом быстро перекатился и опрокинул меня на землю. Я и вскрикнуть не успела.

– Госпожа целительница, вы забыли самый главный элемент реанимации пострадавшего.

– Какой? – испуганно прошептала я.

Демон склонился к моему лицу и шепнул на ухо:

– Искусственное дыхание.

Я вздрогнула и помотала головой.

Вблизи Отмороженный оказался не ледяным, а как раз наоборот. Руки у него точно были горячие, и распускал он их самым наглым образом! Погладив по щеке, пальцы проложили дорожку к шее, а потом спустились к обнаженному плечу. Легкое движение – и ляжка, сплетенная из стебельков травы, лопнула. Этот гад разрезал ее длинным синюшным когтем.

– Боюсь, что я вас не расслышал, – продолжал издеваться демон.

– Нет! – с силой выкрикнула я и уперлась ладонями в плечи агрессора.

Тот перехватил мои руки и прижал к земле. Я почувствовала, как платье с одной стороны поползло вниз.

– Не забыли. Похвально, – промурлыкал он и опустил взгляд к наполовину открывшейся груди.

От перехваченных эмоций меня затрясло от злости. Нет, я не стеснялась собственного тела, у элементарей стихии Земли нет на этот счет предрассудков, но Отмороженный меня бесил. Его привлекала моя беспомощность, а интерес

был продиктован исключительно расовой принадлежностью. Ему всего лишь хотелось попробовать нимфею!

– Я вовсе не это имела в виду, – быстро проговорила я, понимая, что протест ничего не значил.

Глаза демона потемнели, дыхание участилось. Как же я сглупила! Почему не убежала, пока еще была такая возможность?

– Далиан, так нечестно, – вклинился Татуированный. – Это же моя нимфея. Я ее призвал.

Если бы речь шла не обо мне, я б посмеялась от души. Голосок бедняги звучал так жалобно, точно у ребенка любимую игрушку отняли.

– Кристалл поднял? – спросил Отмороженный, не поворачивая головы.

– У меня...

– Свободен.

– Нет, я...

– Марог, пошли. Далась тебе эта зеленоволосая. – Рогатый настойчиво потянул приятеля за рукав. Я уже хотела мысленно поблагодарить за помощь, когда он добавил: – Дождешься своей очереди. На такие тренировки ее на всех хватит. Не в виварий же тащить, а тут хоть какая-то польза... и моральная компенсация.

– Согласна на виварий! – прокричала я, особо не надеясь, что меня услышат.

– И что ты там делать станешь? Навоз выносить? – изде-

вательно спросил Татуированный.

– Марог, постой, – вскинул руку Отмороженный и внимательно посмотрел на меня. – Нимфеи ладят с животными?

– Смотря с какими.

– Напекаешь, что с демонами у тебя общение не заладилось? – понимающе хмыкнул Рогатый.

– Эрх, сделай милость – заткнись.

Рогатый насупился и замолчал.

– Мантикора на тебя не набросилась. Почему? Ты владеешь особой магией? Знаешь какое-то заклинание? – засыпал вопросами Отмороженный.

Наивный! Вся магия нимфей заключена в умении чувствовать и сострадать, но раз демон выказал заинтересованность, стоило этим воспользоваться. Проверять, распространяется ли защита Богини на дочерей стихии Земли и в этом месте, не хотелось совершенно.

– У меня есть маленькая просьба. – Тут я слегка запнулась из-за того, что со стороны Эрха раздался скептический смешок. – Не могли бы мы принять вертикальное положение? Ты тяжелый. Мне больно! – пропищала я, дернувшись всем телом.

Демон одарил меня долгим взглядом, а потом соизволил подняться.

– Большое спасибо, – прошептала я, едва не всхлипнув от облегчения. Какое счастье дышать полной грудью!

Я села на землю, придерживая сползающее платье. Теперь

следовало постараться сохранить интерес демонов к моим способностям и не перегнуть при этом палку. Сначала стоило успокоиться.

Прикрыв глаза, обратилась к лесу. Неважно, где я очутилась, здесь есть жизнь, а значит, и магия стихии Земли. Источник искать не стала. Что толку зря тратить силы, ведь неизвестно, когда я смогу до него добраться. Вместо этого послала Зов Природы животным, обитающим поблизости. Мне было нужно ощутить связь с лесом, почувствовать знакомый трепет, восстановить ощущение единения с окружающим миром.

Отклик пришел незамедлительно и оказался весьма бурным. Я даже слегка растерялась. Никогда раньше мне не удалось привлечь столько существ за раз. Рассчитывала всего лишь обозначить свое присутствие, но почувствовала, что обитатели леса двинулись в мою сторону. Вдруг они отвлекут демонов и помогут спастись?

– Далиан, у нас проблемы, – неожиданно объявил Татуированный. Рисунки на его теле снова мерцали золотом. Я бы непременно оценила визуальный эффект, если бы их обладатель не вызывал у меня стойкую неприязнь.

– Дозорные?

– Хуже. Выпивающие. Целая стая. Не понимаю, я же ставил по периметру поляны экранирующий контур.

– Ты и ритуал призыва через задницу провел, – проворчал Рогатый.

– Еще надо разобраться, из-за чего это чудо явилось. – Та-туированный пренебрежительно ткнул пальцем в мою сторону.

– Ничего бы не произошло, если бы ты не стал выделяться и провел ритуал на полигоне. Нет, тебе надо было непременно выпендриться!

– Внутри Цитадели территориальный и видовой ограничители стоят, а я рассчитывал выцепить кого поинтереснее.

– И слегка так промахнулся...

– Замолчали. Оба, – приказал Отмороженный.

Голос не повышал, но я аж на месте подпрыгнула. Не понимаю, как можно разговаривать, не размыкая губ!

– Марог, с контуром порядок, Выпивающие не могли почувствовать нашу магию, что-то позвало их сюда. – Тут он недобро посмотрел на меня.

Пришлось признаться, уж больно обеспокоенными выглядели демоны.

– Я бросила клич...

– Что ты сделала?!

– Я всего лишь желала проверить, откликаются ли местные создания на зов нимфеи.

– Так, я пошел. – Рогатый сунул молот в заплечный чехол. – Марог, на счет три снимаешь защиту, я зачищаю следы, а дальше по отработанной схеме: два пространственных скачка, пробежка – и мы на месте. Ориентиры берем как обычно.

– С ней как быть? – Татуированный кивнул в мою сторону.

– Отвлечет или поладит. Как повезет.

У меня по спине пробежал холодок нехорошего предчувствия.

– А кто такие Выпивающие?

– Твари, питающиеся магией. Скоро сама увидишь, – невозмутимо заявил Рогатый и направился прочь.

Я не могла поверить собственным глазам. Этот хмырь действительно собирался оставить меня одну!

Подняла взгляд на Татуированного, но тот быстро отвернулся и стал собирать свечи. Несколько слов на гортанном, неизвестном мне языке – и земля вздрогнула, стирая следы символов и пиктограммы.

И этот тоже...

Я вскочила на ноги. Стая приближалась. Интуиция подсказывала, что лучше бежать в ту сторону, где скрылась мантикора. Не то чтобы я надеялась повстречать крылатую львицу, просто рассчитывала, что та слегка распугала живность на своем пути.

Прощаться с демонами не стала. Перепрыгнув через то место, где еще недавно горели свечи, рванула в темноту.

– Стой! – прозвучал приказ.

Я остановилась. Сразу же. А все из-за того, что ноги точно лед сковал. Странно, что лицом вперед не рухнула.

– Далиан, ты же это не серьезно? Да? – проворчал Рогатый.

– Ей не пройти через огненный портал демонов. Сгорит, – принялся умничать Татуированный.

– Придется устроить небольшую пробежку, – невозмутимо изрек Отмороженный.

– Она босая, наступит на царапку и превратится в балласт, – вмешался Рогатый.

– Отлично. Значит, ты, Эрх, несешь первый, – предложил Отмороженный. – Марог снимает контур, я колдую обманку. Она их отвлечет на время.

Ногам вернули способность передвигаться, впрочем, в полной мере я насладиться этим не успела. Эрх подхватил меня под мышки и усадил на плечи.

– Держишься за рога, от веток и прочего уклоняешься самостоятельно. Надумаешь визжать – брошу. Марог, давай! – крикнул демон.

В ту же секунду вокруг полянки замерцал до этого невидимый экранирующий контур. Вспыхнув особенно ярко, он распался россыпью огненных искорок. Не дожидаясь, пока те угаснут, Рогатый ринулся сквозь них.

Искорки оказались обжигающе-горячими, одна упала мне на спину. Если бы не предупреждение – точно бы вскрикнула, а так пришлось мужественно терпеть, пока жжение пройдет. Я даже дотронуться до ноющего местечка не могла. В противном случае у меня были все шансы сверзиться с Рогатого, уподобившегося горному козлу. Демон несся вперед, не разбирая дороги, не пытаясь обойти препятствия. С лег-

костью перепрыгивал поваленные деревья и овражки, попадающиеся на пути. Меня при этом ощутимо подбрасывало. Чтобы удержаться, пришлось еще и ногами демона обхватить. Тот возмущаться не стал, на землю сбросить не грозил, а, вжившись в роль спасителя, начал поддерживать... за колени, еще и оглаживать их во время бега умудрялся!

Пусть только попробует снова намекнуть на интим, я его точно тресну. Или он думает, что у нимфей не только ветер в голове, но и в памяти сквозняк и я уже забыла, как он собирался скормить меня Выпивающим?

Когда рядом появились отставшие демоны, я с облегчением выдохнула. До этого момента я и не подозревала, что беспокоилась о них. Покрытый татуировками блондин пристроился по правую сторону, Отмороженный мельком взглянул на меня и устремился вперед. На мгновение показалось, что его лицо стало еще белее.

– Далиан, как там? – выкрикнул Рогатый, но тот не снизошел до ответа, продолжая бежать.

– Норма, Эрх. Жрут! – прояснил ситуацию Татуированный и с усмешкой покосился на меня. – Хотя оригинал им бы больше понравился.

– Не поладила бы, – невозмутимо заметил Эрх и похлопал меня по ноге.

Я с опаской взглянула через плечо. Спорить и доказывать, что обитатели леса никогда не причинят вреда нимфее, не хотелось. Сердце наполнилось тревогой. А что, если я по-

спешила с выводами? Вдруг в этом месте работали иные законы? Надо было срочно выяснить, где я очутилась. Горящий лес, наличие демонов, необычные создания, выдыхающие пламя, – все указывало на то, что я попала в мир Огненной Стихии.

Задумавшись, пропустила очередной прыжок и не успела пригнуться. Колючие ветви больно ударили по лицу.

– Смотри вперед! – рявкнул Отмороженный, не сбавляя темпа.

У него что, глаза на затылке?

Пригнув голову, принялась внимательно всматриваться в темноту. Охваченные огнем деревья больше не встречались. Небо над нами потемнело, приобрело медный оттенок, по нему чернильными кляксами растекались красно-коричневые облака.

Хорошо демонам, небось в темноте как днем видят. У нимфей ночного зрения нет, мы только чувствуем лес и его обитателей...

Волна страха накрыла внезапно, парализовала тело. Я не поняла, что произошло. Только что прижималась к Рогатому, а в следующее мгновение кувыркнулась головой вниз. Если бы не держал за ноги – свалилась бы на землю.

– Это не я! Я ничего не делал! – завопил демон.

Резкий звук ударил по ушам, заставив зажмуриться от боли. Сердце грохотало, каждый вздох давался с трудом.

Выпивающие приближались. Я чувствовала, как стая

несется по нашим следам.

Злость. Ярость. Нестерпимый голод. Вечная жажда.

Не хочу это чувствовать. Уберите их от меня! Как могут живые существа быть настолько отвратительными? Хищники убивают, чтобы жить, эти же хотели добраться до нас, уничтожить, потому что не могли остановиться.

– Учужали, твари. Давай сюда.

– Далиан, не стоит. Еще не хватало тебя тащить.

– Справлюсь.

Отмороженный подхватил меня и снял с Рогатого. Развернув к себе лицом, резко бросил:

– Обхвати ногами за талию. Будет удобнее.

Я помотала головой. Страшно! Очень страшно! Тело содрожала крупная дрожь. Однако я еще не сошла с ума окончательно.

– Как хочешь, – хмыкнул он и забросил себе на плечо.

От неожиданности я стукнулась подбородком и прикусила язык. Физическая боль помогла мыслям немного проясниться, отодвинула эмоции на второй план. Когтистая лапа страха все еще сжимала сердце, но паника отступила.

Приподняв голову, открыла глаза и тут же зажмурилась снова. Темный участок леса сменился огненным. Снова полыхали деревья, земля была покрыта россыпью тлеющих угольков. А еще стало тепло и очень уютно. Странное ощущение, учитывая, что я продолжала болтаться вниз головой. Осторожно прикоснулась ладонями к спине демона.

Так и есть, успокаивающий жар исходил от его тела. Замерла, не веря собственным ощущениям, и услышала насмешливое:

– Не увлекайся.

Я поспешно отдернула руки. С удовольствием и с плеча демонячьего спрыгнула бы, если б позволили. Бегаю я не хуже некоторых, а вис головой вниз – явно не мой вид физической нагрузки. Несмотря на крепко зажмуренные веки, перед глазами мелькали яркие огоньки. От непрерывного чередования огненного и темного начала раскаливаться голова. Попробовала повисеть с открытыми глазами, стало только хуже. Я уже хотела взмолиться и сказать, что согласна на альтернативный способ передвижения, подразумевающий обхват талии Отмороженного ногами, когда демоны замедлили бег. Неужели оторвались?

Меня сбросили на землю. Очень неаккуратно так сбросили. Я едва руки успела выставить, а то бы лбом о каменную плиту приложилась. Обиженно сопя, поднялась на ноги, повернулась к Отмороженному, чтобы сказать пару ласковых, вот только слова замерли на губах. Мы не просто оторвались от Выпивающих, а добрались до стен Огненного Замка!

Сердце замерло в груди и забилось часто-часто. Вот сейчас-то все и решится. Я покосилась в сторону пылающей стены. Осторожно сделала пару шагов, протянула руки и нахмурилась – жар не чувствовался, несмотря на то, что огонь был настоящий. По сравнению со стеной огня двустворчатые во-

рота выглядели вполне безобидно: черные, высокие, с массивным круглым кольцом.

А что, если меня не пропустит? Вдруг повезет, и эти стены зачарованы от проникновения элементарей, не принадлежавших стихии Огня? Уж лучше попасться Стражам Границы и быть изгнанной в Берилл, чем стать призванной зверушкой демонов.

– Впечатляет, правда? – тихо произнес Далиан.

С подозрением покосилась на Отмороженного. Синие глаза демона светились гордостью.

– Ничего подобного в жизни не видела, – честно призналась я.

– Далиан, только не говори, что потащишь нас через западный вход, – с тоской протянул Татуированный. – Давай войдем через калитку. Там сегодня Меченый дежурит, а он нам должен.

– Seriously, Дал, к чему испытывать судьбу? Скажем, что девушка поступает в Цитадель во время ближайшего отбора, вот мы ей заранее все и показываем.

– Эрх, ну ты чудо-мозг! Ты на небо давно смотрел? Меченый обязательно поинтересуется, что же, помимо кровати, мы собираемся ей продемонстрировать.

– У вас есть другой вариант, мозги вы наши отстандартизированные? Пустячный ритуал призыва так испоганить!

Я следила за препирающимися демонами и упустила момент, когда Отмороженный подошел к воротам. Звук удара

каменного кольца о железо разорвал тишину.

Ждать пришлось недолго. Как только Рогатый и Татуированный перестали друг на друга орать, крошечная, не замеченная до сих пор створка на двери приоткрылась. Стиснув зубы, я морально настраивалась лицезреть светящиеся во мраке глаза, оскалившуюся в плотоядной улыбке пасть или, на худой конец, когтистую лапу, но к появлению извивающегося клубка щупалец оказалась не готова. Громкий пронзительный визг обозначил эту самую неготовность и оборвался, не достигнув своего пика. Отмороженный был начеку: зажал мне рот ладонью и быстро натянул на голову какую-то тряпку. Я протестующе дернулась и попыталась высвободить хотя бы руки. Куда там! Запястья оплело парализующее заклинание, поверх него растеклись еще какие-то чары. Но сердце замерло от страха вовсе не поэтому.

– Чую, бабьим духом пахнет, – возвестил обладатель щупалец и добавил: – Всего одна? Аккад ДЭМ, вы меня разочаровываете.

Это как понимать? Или доблестный аккад обычно девушек в неограниченных количествах на территорию замка проводить изволит? Это точно учебное заведение? Страшно представить, чему в нем обучают.

– Герх, живо убрал свои мацалки. Смотри, как бы она тебе их не отгрызла, – грозно проворчал Рогатый.

– Так я должен проверить, пощупать, вдруг она опасна, – нагло заявили из-за двери, причем таким тоном, что стало

ясно: к вопросу безопасности проверка никакого отношения не имеет.

– А в глаз? – лениво протянул Татуированный.

– Вот всегда так. Никакого уважения к коллегам. Девушка, вы хоть представляете, в чьи руки попали?

Ответила бы с удовольствием, но Отмороженный положил руку на затылок и слегка надавил, давая понять, что мне надлежало кивнуть.

Кивнула – за воротами запыхтели, а потом выдали:

– Все равно я обязан зачитать ей правила.

– Герх, из-за этой тварюшки нам по лесу пришлось основательно побегать, – устало произнес Отмороженный. – Единственное, о чем мы сейчас мечтаем, – запихнуть ее в виварий, доползти до комнаты и отрубиться.

– Виварий? А вы уверены? Огненной Цитадели не нужны проблемы с Ходящими в Ночи.

– Тогда пусть они за членами своего клана как следует присматривают. Вольная охота на землях Повелителя запрещена. Девке повезло, что мы ей клыки не повыдергивали, – проворчал Рогатый.

Я с опаской ощупала языком зубы. Вдруг и правда у меня во время перемещения клыки выросли? Чем дольше я находилась в этом мире – тем больше окружающая реальность напоминала полуночный бред. А что, если я и в самом деле бредила? Что, если переход через Изумрудный портал как-то на меня повлиял...

Размышления оборвали самым грубым образом – Далиан подтолкнул меня в спину, вынуждая сделать шаг вперед.

– Если хочешь, можешь пощупать, только смотри, чтобы потом не пришлось в лазарет бежать. Она несколько дней не питалась. От нее даже мантикора в ужасе удрала.

– Не понимаю, Далиан, – задумчиво пробормотал привратник. – Твои слова звучат разумно, но я прямо-таки чувствую, что ты меня накаливаешь.

– А не мог бы ты определиться уже после того, как наспустишь? – не выдержал Татуированный.

– В самом деле, Герх, кончай выделяться, – вторил ему Рогатый. – Нам за эту кровососку даже зачет по «Охоте» не обломится. Все на добровольных началах, а тут еще на входе маринуют. Сейчас выпустим ее обратно, и сам ловить будешь. Прилегающая ко входу территория за тобой числится.

– Нет-нет, не стоит, проходите, – мигом проявил сговорчивость привратник. Послышался лязг отпираемого замка, и ворота распахнулись.

– Вот и славно! – объявил Рогатый и добавил: – Дал, давай я понесу, ты уже с ней набегался.

– Чего сразу ты? – возмутился Татуированный. – Это же я ее приз... поймал.

Да-да, ты еще скажи, что я твой приз за хорошее поведение и ты мной ни с кем делиться не собираешься. Ну как можно быть таким непробиваемым? Неужели никто

из демонов не понял, что я не покорюсь судьбе? Вот немного приду в себя и попытаюсь выйти на Стражей Границы, объясню, что случайно в Огненный мир попала, – пусть выдворяют. Переживу. В конце концов, к сбою Изумрудного портала я не имела никакого отношения.

– Позвольте хоть взглянуть одним глазком, а то я кровопийц вблизи ни разу не видел. – По части нытья привратник Герх мог дать Татуированному сто очков вперед.

Несмотря на плотную ткань, я почувствовала, как к лицу тянется что-то теплое, живое, и протестующе взвизгнула. Эти щупальца мне теперь в кошмарах сниться станут! Я нимфея и должна дарить любовь всем живым созданиям, но как может нравиться ЭТО? Богиня, забери меня отсюда!

Создательница на безмолвный призыв не откликнулась, зато Отмороженный доходчиво объяснил, что лапоть чужое – не положено. В воздухе запахло серой, и что-то яркое метнулось в сторону ворот.

Привратник Герх зашипел так, что у меня волосы на затылке зашевелились. Теперь я точно знала, что Судьба столкнула меня с психами! Разве может учащийся поднять руку на охранника собственного учебного заведения?

– Герх, не мне напоминать тебе инструкцию, – процедил сквозь сжатые зубы демон. – Все обитатели Свободных Земель, пойманные на территории, вассальной Инферно, переправляются в ближайшие цитадели. Никто и ничто не должно чинить препятствий вольным охотникам.

Привратник снова зашипел, а потом меня подхватили на руки. Забрасывать на плечо не стали, а прижали к груди. Видимо, Отмороженный всерьез опасался, что кое-кто щупальца любопытные начнет распускать.

Судя по неспешному топоту, ворота мы миновали без особых проблем, однако, когда меня поставили на землю, в спину донеслось злое:

– Далиан Проклятый, учти, ты и твоя кровососка еще об этом пожалеете.

Шипение было действительно жутким, но в этот раз я замирать от ужаса не стала. Отделалась легкими мурашками и клацающими зубами. Намного сильнее меня пугало то, что место моего пребывания было названо вассальным Инферно. Куда же меня перенес Изумрудный портал?

Глава 2

Огненная Цитадель

Попав в Цитадель, я рассчитывала оказаться на ногах или хотя бы без мешка на голове. Я ошиблась! Меня продолжали нести, однако явно не в виварий. Об этом я узнала от Рогатого. Демон громко ворчал и предрекал всем большие неприятности, которые непременно постарается обеспечить Герх. Рогатому вторил Татуированный, он же, как самый умный, предлагал пойти через калитку. Марогу тут же напомнили, по чьей вине у аккада ДЭМ на руках оказалась контрабандная нимфея.

– Нарушительница Огненной Границы, – робко уточнила я желаемый статус. Отождествлять себя с контрабандным товаром не хотелось категорически. Я же не вещь какая-нибудь.

– Цветочек фейялочный, – фыркнул Рогатый. – Дал, а что нимфеи едят?

– Исключительно нектар и пыльцу, – мстительно ввернула я.

Значит, меня собираются кормить – уже хорошо. Еще бы разобраться, куда тащат и зачем. Впрочем, последний вопрос я успешно гнала от себя, а вот клубящиеся вокруг меня эмоции не замечать было намного сложнее.

Татуированный продолжал дуться. Причем непонятно, на кого он был обижен сильнее: на меня, явившуюся через портал вместо ожидаемого монстра, на Рогатого, который постоянно норовил его поддеть, или на Отмороженного, не давшего потаскать приз на руках.

Рогатый нервничал. Переживал. Я для него была проблемой, которая может подставить под удар весь аккад. Жму лапу и уважаю. Приятно, когда с такой ответственностью относятся к учебе. Жаль только, что эта троица предпочитала физические нагрузки умственным.

Отмороженного окутывала аура ледяного спокойствия. Казалось бы, вечер не задался: из-за прерванного боевого заклинания пострадал, приятель завалил ритуал, Выпивающие чуть не сожрали, охранник обещал обеспечить неприятности, еще и тварь неведомая на руки свалилась, а ему хоть бы хны, даже пульс не участился. Ан нет. Демон тоже злился, притом начал злиться буквально несколько секунд назад. Устал нести? Мы, по моим подсчетам, уже три раза куда-то поднимались.

И вот, окутанная аурой всеобщей злости и нервозности, я умиротворенно улыбалась. Все же правильные они эмоции испытывают, с такими точно приставать не станут. Я еще продолжала радоваться, когда меня крепко прижали к груди и прошептали на ухо:

– Еще раз меня считаешь – закончу начатое в лесу.

Нервозность подкралась неожиданно, с ней за компанию

пожаловала и злость. Правильно, Серина, нечего отрываться от коллектива.

Еще один подъем, переход по чему-то ярко освещенному – и демоны остановились. Прибыли. То есть доставили.

Меня опустили на пол, но мешок с головы снимать не спешили. Данное решение я полностью одобряла, не ровен час где-то рядом родственники Герха затаились. Первое впечатление самое сильное, но вдруг я снова не сдержусь? Как вспомню щупальца – мурашки по коже бегут.

Еле слышный щелчок отпираемого замка сопровождался выбросом силы. Ого! Они тут на магические засовы запираются? Мысль о побеге заставляла обращать внимание на мелочи. Через порог меня перенесли на руках. Была бы излишне романтичной особой, тут же невесть что навоображала бы, а так всего лишь отметила, что охранка на двери реагирует на ауры владельцев помещения. Неприятная новость.

– Да поставь ты ее уже! – в сердцах бросил Рогатый. – Чего прилип, как к родной?

Когда меня все-таки опустили на пол и стащили с головы мешок, я не удержалась от ехидной улыбки – на руках меня внес гений призыва и повелитель пиктограмм Марог.

Очутившись на свободе, осмотрелась. Вопреки опасениям меня притащили не в спальню, а в гостиную, причем явно общую – три одинаковые двери вели в смежные комнаты и намекали, что до той самой спальни рукой подать. Удобный

широкий стол у окна дополняли разношерстные стулья. Высокий, обитый иссиня-черным бархатом, притягивал взгляд в первую очередь. Мягкий, удобный, добавить подлокотники – и выйдет кресло. Второй стул, из темной породы дерева, украшала причудливая резьба. Совсем уж скромно выглядел круглый табурет на толстых ножках. Я рассеянно скользнула взглядом по книжному шкафу, буфету, мельком взглянула в зеркало и завизжала: на меня смотрела бледная страхолюдина с черными волосами и кроваво-красными губами. Не обращая внимания на смешки демонов, медленно приблизилась к зеркалу и приоткрыла рот. Так и есть, мои мучители наградили иллюзию клыками.

– Быстро ты, Далиан, сориентировался. Я как Герха увидел, так растерялся. Кто ж знал, что его на ворота поставят, – признался Татуированный и опустился в обитое бархатом почти-кресло.

– Наверняка опять нахамил кому-то из наставников, вот и припахали, – хмыкнул Рогатый и сунул нос в буфет. – Ребят, а почему ужин не доставили? Опять домовики халтурят.

– Спустись в столовую, не переломишься, – фыркнул Марог.

– Ладно, я пошел.

– Эрх, а ты, часом, ничего не забыл? – обманчиво мягким тоном произнес Отмороженный.

– И что, я теперь из-за нее ужин должен пропускать? –

обиженно проворчал Рогатый.

– Сперва надо проверить до конца. Марог, доставай ошейник.

– Далиан, к чему это? Ясное дело, что Цветочек попала к нам по ошибке. Завтра ходим к Убивцу и во всем разберемся.

– Ну-ка! Чего тянуть? – Эрх шлепнулся на табурет и вытянул ноги. Мне показалось, что несчастный стульчик издал жалобный скрип.

Татуированный кивнул, сунул руку за пазуху, явив на свет черный металлический ошейник.

Я не собиралась надевать эту штуку добровольно! Покачив головой, начала отступать. Сопротивляться решила до последнего.

– Цветочек, мне не хочется причинять тебе боль, – торжественно возвестил Татуированный и сделал шаг в мою сторону.

Каков добряк! Я сейчас аж расплачусь от умиления.

– Это всего лишь проверка. Никто в здравом уме не назовет тебя призванным существом.

– А иллюзия? – обеспокоенно уточнила я.

– Фигня эта иллюзия, – махнул рукой Рогатый. – Ее наличие любой наставник почувствует. Если и маскировать, то традиционными методами плюс заклинание-закрепитель... Но до этого не дойдет. Не ломайся, детка. Быстро примерь шейный браслет, и я наконец-то смогу пойти по-

жрать.

– Хорошо. Давайте, – крепко зажмурившись, собрала волосы в хвост, освобождая шею.

Вот сейчас-то все и разрешится: демоны убедятся, что я не та, кто им нужен, отведут к местному руководству, и уже завтра я смогу вернуться в Берилл.

Прикосновение прохладного металла к шее заставило вздрогнуть. Я стояла, затаив дыхание, в ожидании чего-то нехорошего, но оно не наступало.

– Вот видите! – несколько нервно хохотнул Марог. – Я же говорил.

– Еще не все. Поднеси кристалл Призыва к ошейнику.

– Далиан, да будет тебе. Не сработало, ну и хрен с ним, – беззаботно махнул рукой Рогатый. – Завтра покажем Убивцу – пусть поручит артефакторам разобраться. Готов поспорить на ужин, что хитры что-то намудрили. Всучили Марогу недоделку бракованную.

Отмороженный убеждать и уговаривать товарищей не стал, а взял кристалл и направился ко мне. Синие глаза полыхали мрачной решимостью. Этот точно за отговорками не прячется. Доводит начатое до конца.

– Приподними голову. Не бойся, я всего лишь хочу состыковать кристалл и ошейник. Прежде чем сообщить руководству о неполадках с артефактами, мы должны испробовать все методы.

– Не дрейфь, Цветочек, ничего не произойдет, – пообе-

щал Рогатый. – Дал тот еще перестраховщик. Если тебя это утешит, он лично артефакторам, накосячившим при зачаровывании кристалла Призыва, устроит вынос мозга. Въедливый он, точно клещ, как вцепится – пиши пропало. Ни одна девушка пока не отказала, – с кривой улыбкой добавил демон.

Это он сейчас к чему сказал?

Последнее замечание повергло меня в состояние легкого ступора, чем и воспользовался Отмороженный: ухватил за подбородок, заставляя приподнять голову, и быстро приложил кристалл к ошейнику. Последовавшая вспышка боли заставила меня выгнуться дугой. Спина горела, словно к ней приложили раскаленную головешку. От выступивших слез перед глазами все плыло.

– Тьма Изначальная, Далиан, теперь ты доволен?! – горестно простонал Татуированный.

– ...! – кратко, но не менее содержательно припечатал Рогатый.

Кристалл Призыва в руках Отмороженного из прозрачного стал кроваво-красным. Я повернула голову к зеркалу и судорожно вцепилась в ошейник – на темном металле проступили огненные руны. Я шмыгнула носом и вытерла глаза, еще не в силах принять очевидное.

– Снимите его с меня! Его же можно снять, верно? – прошептала я.

Богиня, этого не должно было случиться! Я же не зве-

рушка из каких-то-там земель для демонячьего практикума. Я хранительница и защитница. У меня Судьба и Предназначение. Я не хочу тут находиться!

Всхлипнув, медленно сползла по стене, притянула колени к груди и заплакала. Пусть тащат в виварий, если оно им так надо, но я не собиралась становиться подопытным материалом для какого-то ПиП. Так и заявлю на полигоне. Пусть других тренируют! Должен же в Цитадели найтись хоть один вменяемый демон?

Вскинув голову, прикрыла шею ладонями и уставилась на Отмороженного.

– Это еще ничего не значит. Немедленно отведите меня к артефакторам! Я требую встречи с руководителем учебного заведения!

Отмороженный присел на корточки и немигающим взглядом уставился на меня. Вот не знаю, чего он там удумал, но я не согласна! Заранее не согласна!

Мечтая сменить расцветку подобно хамелеону и слиться со стеной, принялась потихоньку отползать в сторону. Демону это не понравилось. Он схватил меня за руку и притянул к себе. Маска холодного отчуждения на лице Отмороженного слегка дрогнула, и то, что я увидела, настораживало. Демон меня оценивал. Пока я пыталась доказать, что не являюсь призванной, бледнокожий прикидывал, что со мной делать дальше, и вариант «отпустить» в списке точно не значился.

– Крайне неразумно в твоём положении что-то требовать, – обманчиво мягким тоном произнес Далиан и протянул свободную руку к шее.

Отшатнувшись, ударилась затылком о стену. Больно! Больно и страшно! Почему-то Отмороженного я боялась еще сильнее, чем того, с щупальцами. Наверное, потому, что щупальца до меня так и не дотянулись, а этот был настроен крайне решительно. Прохладные пальцы прикоснулись к шее и начали ощупывать ошейник. Это он что, серьезно проверяет, не жмет ли демонячий артефакт? Заботливый какой!

Я изо всех сил хлопнула ладонью по наглой пятипалой лапе, Отмороженный тут же меня отпустил. В душе вспыхнули злость и обида.

– И как же я должна себя вести? Смириться с тем, что у вас произошла накладка во время ритуала? Покорно отправиться в виварий? Это ВАШИ проблемы! ВАША недоработка! – От возмущения я начала заикаться. – Я з-знаю свои п-п-права. Берилл и Инферно – два смежных мира. Перемещение элементарей между ними разрешено. Я обязательно найду способ связаться...

– Дал, да скажи уже ей! – прервал мой яростный монолог Эрх.

Я вопросительно взглянула на Рогатого. Из троицы он казался самым безопасным. На эмоциональном уровне Эрх был открыт как новорожденный. Такого даже считать

неудобно. Сейчас от демона исходило ощущение неловкости и легкого сожаления. Он действительно мне сочувствовал.

– Это не Инферно, Цветочек, – угрюмо сообщил он.

Как не Инферно? Я подбежала к окну, раздвинула шторы. Несмотря на смятение и тревогу, охватившие меня, я невольно залюбовалась красотой леса. Он полыхал, точно охваченный пожаром, но этот огонь не разрушал, не превращал живое в пепел, а был наполнен неизведанной магией. Для меня это было так необычно и непривычно. Вот бы еще хоть раз прогуляться по этому лесу.

Внезапно небо начало светлеть, становясь из темно-красного алым. Вдалеке, у самой линии горизонта, зажглась яркая желто-оранжевая точка. Она перемещалась, увеличивалась в размерах, и в результате лопнула, рассыпавшись на тысячи сверкающих искр. На мгновение за окном стало светло как днем.

– Пробыли? – встревоженно спросил Марог.

Я повернула голову и увидела, что трое демонов стоят за моей спиной и смотрят в окно.

– Не похоже. Должно быть, на последних секундах успели закрыть, – предположил Эрх. – Однажды не успеют, и тогда мы сможем показать, на что способны.

– Если тянет на подвиги – шуруй на границу Альянса, – зло процедил Отмороженный. – А желать прорыва – не смей.

– Да ладно тебе, Дал, как будто я не понимаю, чего стоило залатать переход. Просто временами мне кажется, что мы

зря тратим время. Учимся, тренируемся и снова занимаемся зубрежкой, когда там, на границе, нужна реальная помощь.

– Придет и твое время. – Марог хлопнул Рогатого по плечу. – Еще скучать по зубрежке станешь.

– Может, и стану. Не по местной же стряпне мне ностальгировать. Кстати, раз с Цветочком вопрос решен, то я пошел в столовую. Тебе захватить чего-нибудь?

Я рассеянно покачала головой. Обхватив себя руками, продолжала всматриваться в ночное небо. Вдруг еще раз рванет?

Татуированный потянул за кончик шнурка, закрывая шторы.

– Не бойся. Они дважды в одно и то же место сунуться не посмеют. Чай не самоубийцы.

– Кто – они? Обитатели закрытого мира?

Позади Эрх весело хмыкнул:

– Долго же до нее доходит.

– А вдруг это ее обычное состояние? На полигоне нужна хорошая реакция, – распереживался Татуированный.

Я медленно повернулась к демонам и еле слышно прошептала:

– Это не Инферно.

– Верно! – радостно подтвердил Эрх. – Добро пожаловать в Хаос, детка.

Хаос. Закрытый мир. В него элементалям доступа нет. Ждать помощи бесполезно.

Я никогда не считала себя особо впечатлительной, но, осознав, куда перенес меня Изумрудный портал, впервые в жизни упала в обморок.

* * *

Меня снова куда-то тащили, на сей раз на плечах, попой кверху. Нос утыкался в чью-то подмышку. Путем нехитрых вычислений выяснила, что несуном заделался Рогатый. Только хотела возмутиться и потребовать, чтобы тренировался на ком-нибудь другом, как вопрос Татуированного заставил затаить дыхание.

– Раздевать?

– А зачем? Меньше орать будет, – философски заметил Эрх.

Я крепко стиснула зубы, чтобы клацаньем не выдать, что очнулась. Вот как? Опять за старое?

Дочерей Земли хранит древняя магия, сулящая неприятные сюрпризы любому, кто решится посягнуть на честь нимфеи. Обитатели Миров Четырех Стихий знают, что принудить нимфею – себе дороже, но мои новые знакомые явно прогуливали лекции по межрасовым отношениям.

– Клади и можешь быть свободен, – нетерпеливо распорядился Татуированный.

– Еще чего! Я хочу посмотреть. И Далиан хочет. Верно?

Я едва зубами не заскрипела от злости. Эти психи еще

и извращениями оказались. И вообще, кое-кому душ не помешало бы принять. Желательно холодный.

Так, пора показать недоумкам, что такое настоящая нимфея-Хранительница. Цветочек фейялочный! Это ж надо было так обозвать. Богиня, ты не подумай, я ни разу не сомневаюсь в твоей защите, но ждать, пока этих идиотов покарает твоя воля, не хочу. Пусть я очутилась в закрытом мире, но и тут есть растения и животные. Я не так беззащитна, как некоторые считают.

В поисках помощи потянулась к небу и едва не выдала себя довольным визгом: возле окна росло что-то маленькое и... хищное. Иди сюда, моя прелесть, тете Серине пора доходчиво объяснить кое-кому, что не все слабые девушки одинаково беспомощны.

Прелесть отреагировал мгновенно – силу тянуть начал так, будто с месяц не кормили. У-у-у проглотина...

– Что за...! – Вопль татуированного блондина подтвердил, что некто маленький и зелененький понял задачу и перешел к реализации плана по спасению меня.

Слегка повернув голову, крепко вцепилась зубами в Рогатого.

– Ай! Ты чего! – обиженно вскрикнул тот и дернул плечами.

Я еще довольно ухмылялась, когда с громким плеском шлепнулась в воду.

Мне повезло. Причем трижды. Во-первых, Рогатый стоял

возле самого края бассейна, падая, я чудом не зацепила головой бортик. Во-вторых, воды наглоталась не так сильно, как могла бы. А в-третьих, никто из демонов не сиганул следом, чтобы меня утопить.

Вот так, мысленно перечисляя все плюсы действия под названием «Спаси себя сама», я и плыла в дальний угол бассейна. За спиной раздавались ритмичное пощелкивание и звуки ударов. Интересно, что за щелкунчика мне удалось вырастить? Когда до цели осталось буквально несколько гребков, в воде мелькнуло что-то темное и извивающееся. Не успела я испугаться, как меня схватило за щиколотку и потащило в обратном направлении. Взвизгнув, забила руками по воде, дернула свободной ногой. Кажется, даже попала. Иначе с чего бы меня резко подняло в воздух?

Я просвистела над водой, над злосчастным бортиком, который едва не зацепила повторно, взлетела над головами обалдевших демонов и зависла под потолком. Повернула голову и вскрикнула от неожиданности: рядом со мной в такой же позе болтался Татуированный, а внизу... внизу весьма бодро клацали листочки гигантской мухоловки.

– Я все могу объяснить, – тихо шепнула я соседу по несчастью.

Татуированный зло стрельнул в меня голубыми глазами и заорал:

– Эрх, если ты его хотя бы поцарапаешь, я скормлю твоего Пушистика Клешнехвату!

Уточнять, кто такие Пушистик и Клешнехват, не стала, вместо этого присоединилась к увещанию:

– Не надо трогать Щелкунчика! У него сейчас...

Отмороженный не стал меня слушать. Уворачиваясь от толстых, спрутообразных корней мухоловки, подскочил к ближайшему двустворчатому листику и рубанул мечом у самого основания. Челюсть громко клацнула в последний раз и упала на пол. Растение дернулось, словно от боли, при этом меня и Марога приложило лбами так, что из глаз посыпались искры.

– У него сейчас регенерация повышенная, – все-таки сообщила я на ушко Марогу.

– У кого? – тихо уточнил он.

– У мухоловки. Срубишь один листик – вырастут два, – так же тихо ответила я.

Мы висели нос к носу и честно пытались сфокусировать взгляд друг на друге. Пока выходило не очень, а демон еще и чему-то сладко улыбался. Видимо, хорошо его звездануло.

– Тьма Изначальная, – нарушил всю романтику перешептывания Рогатый. – А раньше нельзя было предупредить?

Я посмотрела вниз и увидела, что рядом с демоном валяются пять «челюстей». И когда только успел?

Как я и предсказала, «обезглавленные» стебельки, вместо того чтобы увянуть, взметнулись к потолку и замерли рядом со мной. Нахальный Щелкунчик ожидал помощи в регенерации. Похоже, повышенная наглость – отличительная черта

существ из Хаоса.

– Раз молотить нельзя, придется сжечь, – развел руками гроза зеленых челюстей.

Мухоловка вздрогнул, израненные стебельки придвинулись ко мне и задрожали. Бедняжка ты мой, спаситель.

– Не надо его жечь. Мы с ним сейчас договоримся!

Растение спустило меня пониже. Видимо, чтобы лучше слышать.

– Нет, Дал, ты только посмотри, оно ее явно понимает! – восхитился Эрх.

Вот если бы он при этом орал не так громко. Вконец перепуганный малыш направил уцелевшие челюсти в сторону крикуна и быстро-быстро ими защелкал.

– Отойди подальше, он тебя боится, – попросила я.

– Да я могу вообще из купальни свалить и разбирайтесь сами, – стал в позу Рогатый.

Как же они меня достали! Вот точно дети малые! Суеются, ругаются, а некоторые еще и обижаются невпопад.

Отмороженный молчал, но одного взгляда на его застывшую физиономию хватило, чтобы понять: со спуском вниз мне лучше повременить.

– Спаси его, – жалобно попросил Марог. – Я же его из семечка вырастил, три месяца мучился. Ночами не спал, личинками выкармливал.

То-то он тебя первого и ухватил. Никак папой признал.

– Могу попробовать усыпить, но не уверена, – смущенно

пробормотала я.

– Постарайся, – пролепетал демон и, пользуясь моментом, приобнял меня за талию. – Ты же не возражаешь? Попавшим в передрагу лучше держаться вместе.

И глаза такие честные-пречестные, а руки между тем к попе подбираются.

Ах ты ж, зараза блондинистая! Своего не упустишь.

Грозно зыркнула на Татуированного, тот намек понял и лапы загребущие таки убрал. Я прикрыла глаза и тихонько запела:

– Тише, тише, тише... В дом пробрались мыши... Съели всю помадку, конфетки, шоколадку... Услышат, что не спишь, носиком сопишь... Будут тут как тут и тебя сожрут...

Голос у меня не ахти какой, но мухоловке пришелся по вкусу. Подобревшее чудовище медленно опустило меня и Марога на плитки купальни. Мы переглянулись, кивнули друг другу и поползли, а на финишной черте нас поджидала команда встречающих с молотом и мечами.

Меня вздернули за шкурку и забросили на плечо. Ох ты ж... К такому и привыкнуть недолго! Совсем ходить разучусь. Интересно, меня и по полигону на руках носить собираются?

Цветоводу-любителю повезло намного меньше: Рогатый ухватил его за ухо и потащил к двери.

Возвращение в знакомую гостиную сопровождалось во-

просом, вогнавшим меня в ступор:

– Дал, а ты уверен, что это действительно нимфея, а не замаскированный домовик-пакостник?

Допустим, что собой представляет этот домовик, я понятия не имела, но собиралась при случае выяснить. Нимфее-Хранительнице положено знать обо всех живых созданиях и без оглядки на то, в каком мире они обитают. Но предположение, что я – пакостница, уже смахивало на оскорбление. Я же всего лишь защищалась! Пусть радуются, что из живности никого на помощь не позвала. Хотела озвучить данную мысль, когда Отмороженный сбросил меня на стул, тот самый, украшенный резьбой. Оценить его удобство я не успела – демон уперся руками в спинку и склонился надо мной. В глубине синих глаз вспыхивали огненные искры.

Богиня, создай меня обратно! Согласна вернуться в Изначальный Поток и подождать возможности возродиться еще пару сотен лет.

Стул угрожающе накренился назад, я вцепилась в краешек сиденья и попыталась изобразить раскаяние. Не вышло. Наверное, поза была неподходящая. А может, всему виной аура злости и ярости, окутавшая демона. Я не считывала его специально. Проверять, был ли Далиан серьезен, когда предупредил о последствиях использования способности нимфеи, я не собиралась.

– Хватит трястись! – с раздражением прошипел он.

– Не могу. Вы... вы меня пугаете, – пролепетала я.

На мгновение маска холодного отчуждения на лице демона дрогнула. Услышанное ему явно не понравилось.

– Я просто хочу домой. Пожалуйста, помогите мне связаться со Стражами Границы вашего мира...

Отмороженный покачал головой, пальцы прикоснулись к ошейнику, напоминая о ритуале призыва. По горлу прокатилась обжигающая волна, рот наполнился горечью. Нимфеи не умеют ненавидеть, но, видит Богиня, я находилась в шаге от того, чтобы освоить это искусство.

– И что дальше? Я не существо из Хаоса, которое надо подчинить и натаскать! Да любой, кто только взглянет в мою сторону, поймет, что вы – дешевые халтурщики! Слабо было призвать страхолюдину? Да Щелкунчик из купальни выглядит внушительнее, чем я! Я так и вижу, как по Цитадели разносится весть, что аккад ДЭМ решил не напрягаться и смухлевал...

– Заткнись! Эрх, Марог, приступайте, или я залью краску ей в глотку. – Отмороженный резко привел стул в вертикальное положение и отошел к окну.

Дышать сразу стало легче, истерика отступила, в мыслях появился порядок. С удивлением я смотрела, как Марог расставляет на столе бутылочки и коробочки.

– Вот этим вымоешь голову. – Он придвинул большой флакон из черного стекла и поставил рядом с ним жестяную коробочку. – Крем вотрешь в кожу. Будет слегка жечь, но пе-

ретерпеть можно. С остальным, думаю, ты и сама знаешь, что делать.

Я взяла со стола прозрачный конусообразный пузырек с черной удлиненной крышечкой.

– Марог, не слишком яркий? – обеспокоился Эрх. – Нам ни к чему привлекать внимание к рукам. Когтей-то у нее нет.

– Вилена убеждала, что это самый что ни на есть вампирский красный. Другим они когти и не красят.

Понятно, значит, этой штукой надо выпачкать ногти.

– На ногах тоже? – решила уточнить на всякий случай.

– Откуда мне знать? – фыркнул Марог. – Я ноги упырячи не рассматривал.

– Слушай, детка, вампиры обожают черный и фанатеют от алого, – принялся поучать меня Эрх. – Сделай по-быстрому упырячий раскрас, и мы его закрепим на тебе магией.

– А ауру как спрячете? – Я решила вникнуть во все детали плана.

Эрх доброжелательно улыбнулся, не иначе как решил, что я уже на все согласна. Наивный!

– Пустим слух насчет хитрого амулета. Вампиры в Хаосе различаются по классам. Скажем, что не хотим, чтоб каждый с ходу определял твои возможности по ауру, вот и искажаем ее, маскируем.

– Под элементарьскую? – не удержалась от кривой улыбки я. Размах фантазий и продуманность идеи впечатляли.

Что ж они ритуал не смогли нормально провести?

– Именно так, – радостно закивал Эрх.

– Выходит, я была права, – ехидно протянула я, демоны заметно напряглись. – Вы – обманщики и халтурщики. Вместо того чтобы честно признаться, что завалили ритуал, решили задействовать элементаль.

– Так кто ж откажется от подобного бонуса? – ухмыльнулся Марог.

– И с какой радости я должна помогать? Допустим, вам удалось напялить на меня вот эту штуку, – я постучала пальчиком по ошейнику, – но что-то я не заметила, чтобы она хоть как-то на меня влияла.

Эрх и Марог переглянулись. К подобному заявлению они оказались не готовы.

– Поговаривают, близость с нимфеей сродни чуду. – Голос Отмороженного звучал холодно и отстраненно. – Я полагаю, мы не вправе утаивать этот дар от остальных. Марог, передай нашим, что ночью аккад ДЭМ устраивает групповую вечеринку. Богиня зашвырнула Цветочек в Хаос. Возможно, ее предназначение заключается в том, чтобы подарить будущим Стражам Границы немного магии Земли.

Я застыла от ужаса. Такой вариант я не рассматривала. Это не может быть правдой! Богиня не могла так со мной поступить!

– Дал, ты серьезно? – неуверенно произнес Марог.

– Я не выпущу на полигон бойца, способного ударить

в спину, – зло процедил Отмороженный. – Либо она с нами, либо я сделаю все, чтобы от нее избавиться! На памяти Цитадели бывали случаи, когда аккады проходили испытание с двумя подчиненными существами. Скажем, что не смогли покорить призванного, вступим в схватку со штрафными баллами. Думаю, за два-три раунда наверстаем. Мне придется как-то сдвинуть цикл обновления брони у Клешнехвата, а тебе, Эрх, заставить Пушистика окуклиться как можно быстрее. Марог, ты еще здесь? Пора разносить приглашения...

– Вы не посмеете так поступить... – всхлипнула я.

– Отчего же? – Отмороженный резко обернулся, я вздрогнула и съежилась под цепким пронзительным взглядом. – «Призыв и Подчинение» позволяет аккадам использовать любые средства в достижении цели.

– Цветочек, не упрямясь. – Эрх вздохнул и придвинул табурет поближе. – Ну что тебе стоит помочь нам сдать ПиП? У нас выпускной курс. Прорвемся через экзамены – и получишь целых трех Стражей Границы. А потом мы обязательно придумаем, как вернуть тебя домой.

– Три месяца в Цитадели – и отправишься в Берилл. Рассматривай это как боевое крещение, – присоединился к уговорам Марог.

– Обалденное предложение, – огрызнулась я.

– И главное – ты не в силах от него отказаться, – сухо бросил Отмороженный.

Да простит меня Богиня, но в этот момент меня впервые посетила мысль отнять жизнь у другого существа. Я сгребла со стола баночки и пузырьки и решительно направилась в сторону купальни. Будет им вампирша нестандартного класса и специфических умений.

– Эй! Может, тебе помочь? Спинку там потереть, кремом подсобить намазаться? – участливо спросил Эрх.

Я обернулась и оскалилась:

– Щелкунчик будет в восторге.

Эрх нахмурился, оценил перспективы и хмыкнул:

– Нет уж, лучше я в столовую сгоняю.

Глава 3

Преображение

Регенерация Щелкунчика завершилась. Я с удовлетворением рассматривала новые листочки мухоловки-защитника. Они были намного светлее, по кромке торчали розовато-красные шипы. К несказанной радости, в высоту мой спаситель не прибавил и по-прежнему подпирал потолок. Интерьеру демонячьей купальни ничего не угрожало... Пока не угрожало. Надо бы намекнуть Марогу, что кормить деточку личинками уже не вариант. Я опасалась, что, выбравшись из горшка, Щелкунчик останется без подпитки, но он быстро освоился – извилистые коричневатозеленые корни гордо плавали в воде.

Красота! Демонам точно понравится!

Я расставила выданное Марогом добро на плитке, присела на краешек бортика и спустила ноги в воду.

– Щелкунчик, и что мне теперь делать?

Мухоловка ответить не мог, только листиками сочувственно клацнул.

– Я могу принять их правила игры, перекраситься под вампира. Кстати, ты случайно не знаешь, кто это такие? Какая-то особая разновидность демонов? В Мирах Четырех Стихий подобные существа не водятся. Я бы знала...

Помолчав, продолжила жаловаться:

– Тошно мне, Щелкунчик, хоть волком вой. Вот только толку от этого не будет. Еще и обрадуются, если хандрить и ныть начну: расклеившейся девушкой легче управлять. Не верю я им, Щелкунчик. Нисколько не верю. Представляешь, заявили, что после сдачи ПиП отправят домой. У меня на лбу написано, что я идиотка? Они же воины, понравится иметь в запасе личный регенератор и утащат с собой родину защищать, а меня и не спросят.

И все-таки, кто такие вампиры?

Я опустила голову. Отражение в воде подсказало, что заклинание с меня сняли. Видимо, чтобы проще было лицо красить. Я помнила, как выглядела моя физиономия, покрытая иллюзией, в зеркале. Наверное, от меня ждут примерно такого же результата.

Что ж, приступим.

Поднявшись на ноги, провела рукой по платью. Серебристо-зеленые листочки осыпались в воду. Пусть напитаются влагой, а потом снова соберу. Интересно, мне как будущему «вампиру» иная одежда положена?

В воду я спрыгнула осторожно. Нет, я не опасалась, что Щелкунчик снова начнет безобразничать, а вот случайно наступить на него боялась. Разомлевший зеленый гигант дремал. Нехило он из меня энергии выкачал, и я тоже хороша, могла и догадаться, что мухоловка не сможет остановиться самостоятельно. Один плюс – его еще долго можно

будет не кормить.

В темном флаконе оказалась пенящаяся иссиня-черная жидкость. Ею-то и следовало намылить голову. А ополаскивать волосы я где буду? В бассейне? Тут же Щелкунчик! Подплыла к тому месту, где под водой виднелись корни. Нырнула. Ого! А тут у нас что такое? Осторожно раздвинув отростки, увидела подводный проход. Пара гребков – и я очутилась в небольшой комнатке. Здесь, чуть поодаль, располагался отдельный бассейн, совсем крошечный, в нем едва двое поместились бы. Забавно! Никогда такие мелкие купальни не встречала. Ой! А стульчики у стены зачем поставили? Такие странные, беленькие. Приподняла крышечку, заглянула внутрь и осознала размер подставки, которую устроил гадским демонам Щелкунчик: Мухоловка лишил моих мучителей уборной! Дверь в комнату закрывали толстенные зеленые стебли и листики-челюсти, а подводный проход охраняли коварные корни.

Покрасочно-маскировочный набор я перенесла в «потайную» комнату. Все же за бдительными челюстями мухоловки мне было спокойнее. Нырять не стала, Щелкунчик великодушно отполз в сторону и пропустил меня к двери. Хороший он у меня. Так бы и расцеловала. И совсем у него шипы не страшные.

Обустроившись в крошечном бассейне, вылила немного тягучей мыльной жидкости в ладонь, понюхала. Точно! Магия! Совсем немного, но вид чар я определить не смогла.

Вспенила темную жидкость в ладонях, подула и хихикнула – в воздух взлетели черные пузыри. Если у меня от этой чудо-штуки вылезут волосы, я подговорю Щелкунчика, чтобы демоны до беленьких стульчиков в самый ответственный момент не добежали.

Я намотала на палец изумрудно-зеленый локон и тяжело вздохнула. Это всего лишь краска, хорошо было бы, если б она еще и смывалась. Нимфеи волосы не стригут. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Длина свидетельствует о внутреннем потенциале элементали Земли. Чем длиннее – тем нимфея сильнее. Я свои космы не заплетала, распущенные, они едва доходили до лопаток.

Ладно! Чего тянуть? Я быстро вылила полпузырька на голову и принялась яростно распределять мыло по волосам. Прощай, зелененький, здравствуй... нет, черноволосой вампириши у демонов явно не будет. Не судьба. Приправленный магией шампунь сработал наполовину: волосы стремительно потемнели, но не утратили природной зелени. Я скоренько ополоснула голову – вода окрасилась в правильный черный. Хорошо, что догадалась в водоеме Щелкунчика покрасочные работы не проводить. Кто знает, как бы корни Мухоловки отреагировали.

Настал черед крема...

Марог предупредил, что эта зараза жжется, но к подобному букету ощущений я оказалась не готова. Пекло и чесалось так, точно я нагишом в муравейник сиганула, а потом еще

и в рой комаров угодила. Реакция последовала незамедлительно: из сливочно-белой кожа стала белоснежной. Честное слово, сейчас я была похожа на младшую сестренку Отмороженного.

С краской для ногтей управилась очень быстро. Зудящие руки дрожали, хотелось скорее разделаться с очередным этапом превращения в вампира – оставаться на одном месте было сущим мучением. Движение отвлекало от неприятных ощущений, а вот сидя неподвижно сконцентрироваться на чем-то я не могла.

Красота по-вампирски – страшная сила. В этом я убедилась, рассматривая баночки с чем-то черным, алым и бордовым. Так-так, точно помню, что рот надлежало намазать красным. Я запустила палец в баночку и щедро размазала ее содержимое по губам. Фу! Гадость вязкая! Куда противнее была бордовая липучка, жидкая, точно масло. Подобного цвета в иллюзорном раскрасе я не припоминала. Рассуждать решила логически: раз губы у меня накрашены, а лицу необходимо сохранить вампирскую бледность, значит, липучка предназначена для век. Аккуратно распределив бордовую мазь, поморщилась. Липкая и течет. Вот точно течет! И почему эти умники не догадались выдать мне зеркало? К черному порошку было страшно прикасаться. Хотя бы потому, что к нему прилагалась кисточка. Не собираюсь я ничего изображать на ощупь! А может, задача не так сложна, как кажется? Слегка зачерпнув порошок, припудрила им

брови.

Все! Я готова! Пора идти сдаваться. То есть результат продемонстрировать. И пусть только скажут, что им не нравится. У меня до сих пор кожа зудит и глаза щиплет, а психованная нимфея куда страшнее голодной мухоловки.

Нырять в воду не рискнула. Вдруг крем смоеся и придется мучиться повторно? Да и маскировочный раскрас мог пострадать, недаром же его хотели магией зафиксировать. Щелкунчик выкаблучиваться не стал и по первой просьбе раздвинул стебли, открыв проход в соседнюю купальню. Присев на край бассейна, позвала плавающие на поверхности воды листики. Как подумала, что они – единственное, что осталось у меня от прежней жизни, совсем грустно стало. Серебристый дуб – мое дерево-талисман, я вышла из источника, бившего у его корней.

Листики, успевшие разбрестись по всему бассейну – не иначе как Щелкунчик помог, – послушно заскользили ко мне. Кроме одного. Я ошалело захлопала глазами и уставилась на точно такой же с виду листик дуба, который не просто плыл, притягиваемый магией стихии Земли, а извивался подобно змее. Взмахнула руками, заставив будущее платье взмыть в воздух и закружиться по спирали. Листик маневр повторить не смог и принялся беспорядочно метаться в попытке сойти за «своего». Не удержавшись, фыркнула и быстро сложила из правильных листиков платье. Самозванец завис на месте.

– Признаю, ты меня поймала, – проворчал он и превратился в яркий оранжевый огонек.

Реакция Щелкунчика последовала быстрее, чем я успела испугаться – извивающиеся корни вынырнули из воды в попытке поймать невесть откуда взявшуюся искорку. Та взмыла под потолок, «челюсти» обрадовались и рванули к ней с такой прытью, будто месяц сидели на голодном пайке.

– Щелкунчик, фу! – приказала я. – Давай сначала разберемся, что оно такое. Если ответ мне не понравится, разрешаю его съесть, – добавила я, припомнив болезненные уколы в спину. Первый я ощутила на поляне, второй – в момент активации ошейника.

– Обещай, что не станешь громко ругаться, – кокетливо произнес огонек, и я поняла, что челюсти Щелкунчика – слишком легкое наказание для того, кто подставил меня по полной программе.

Все, я пошла!

Резко развернувшись, направилась к выходу из купальни.

– Ты куда-а? – жалобно протянул наглый паразит.

– Обрадовать папочку Марога, у него сегодня день обретений: Щелкунчик вырос, монстр неведомый призвался!

– Тише... Тише... – Огонек, наплевав на бдительные челюсти мухоловки, рванул мне наперерез.

Огонек был хорош, но Щелкунчик оказался быстрее. Может, все дело в правильной мотивации – спаситель явно стремился сделать мне приятное. Огонек был пойман на под-

лете, «челюсть», заполучившая главный приз, сыто икнула, остальные листики поддержали победу дружным клацаньем.

– Золотко, я все могу объяснить, – донеслось из зеленой темницы.

– Начни с того, почему ошейник активировался. Щелкунчик, не переваривать!

Мухоловка покорно кивнул.

– Из-за моей крови. Я тебя слегка поранил в момент активации, – донеслось покаянно из недр челюсти.

Сжав руки в кулаки, принялась мысленно напоминать себе, что я очень добрая элементарь и должна любить все живое. Теоретически. За последние несколько часов я узнала о себе много нового.

– Ты прилип ко мне на поляне? В момент разрушения охранного контура?

– Наши порталы открылись одновременно. Пока демоны пускали слюни и рассматривали тебя, я спрятался.

Нет, ну каков герой! Такого даже жрать противно.

– Щелкунчик, плюнь каку, говорят, трусость заразна.

Мухоловка разочарованно шлепнул корнями по воде, но подчинился: челюсть нехотя приоткрылась, покрытый зеленой слизью огонек вырвался на свободу, чтобы тут же метнуться ко мне.

– Цветочек, не выдавай меня.

– Моя выгода? – поинтересовалась я, поправляя лифвновь созданного платья.

Огонек аж замигал от такой наглости.

– А из сострадания к несчастному призывнику никак? Я думал, нимфеи всегда рады прийти на помощь, – разочарованно вздохнул он.

Нет, этот гад мало того что ко мне прилип, он еще и решил, что я кукла бесхребетная.

– Это Хаос, детка, – объявила я, копируя интонацию Рогатого, и уже более спокойным тоном спросила: – Не понимаю, раз ты оказался на свободе, зачем прицепился ко мне?

– На свободе?! – с горечью воскликнул огонек. – Я привязан к кристаллу Марога! Он меня запросто выследит!

А я не привязана! На меня магия демонячьих артефактов не действует. Я никому ничего не должна. Фух! А то ведь и впрямь сомневаться начала. Последнее заявление Отмороженного насчет нимфеи и демонов, которым полагается немного чуда, слегка выбило меня из колеи.

– Это ненадолго. Нам надо всего лишь добраться до хитров-артефакторов.

– Нам надо? – язвительно переспросила я. И совсем мне не любопытно, кто же такие эти хитры и где они водятся.

– Они помогут снять ошейник, а еще у бесов есть кристаллы связи, в том числе и настроенные на Инферно, – принялся соблазнять несчастный партизан. – Ты же сама не веришь, что тебя отпустят. Если ты выдашь меня Марогу, он только обрадуется бонусу. Хочешь того или нет, но мы теперь связаны...

– Ты уж определись со способом убеждения: либо ты меня уговариваешь, либо шантажируешь, – буркнула я.

– Могу еще на жалость надавить, – усмехнулся огонек. – Если я заключу сделку с демонами и смирюсь с ролью призванного существа, не смогу вернуться назад. Дом Изменяющих форму уже не одно столетие сохраняет нейтралитет, хотя и расположен вблизи земель, подвластных наместнику.

– Избавь меня от подробностей. Скучно! – капризно заявила я, отметив, как назвал себя новый знакомый. Выходит, настоящий призванный Марога именовался Изменяющим форму.

Огонек заискрил от возмущения. Ничего! Ему полезно. Не одной же мне дергаться и переживать. Для себя решила, что стану собирать информацию очень осторожно. Не хватало еще привязаться к этому странному миру. Что бы со мной ни произошло, нельзя забывать, что я тут не задержусь.

Явление огонька помогло отчасти разобраться в происходящем, и все-таки ситуация запуталась еще больше.

В дверь купальни робко постучали:

– Фейялочка, ты как? Жива? – Голос Эрха прямо-таки лучился оптимизмом. Неужели рассчитывали, что Щелкунчик меня благополучно схарчил?

– Да, порядок! Скоро выйду! – отозвалась я.

– Жаль. Это бы избавило нас от множества проблем, – флегматично заметил Отмороженный.

Вот так бы и стукнула!

– Так мы договорились? – быстро прошептал огонек и на глазах превратился в дубовый лист.

– Покажись, – потребовала я. – Хочу увидеть тебя настоящего.

Листик от такого заявления свернулся в трубочку.

– Ты не понимаешь, о чем просишь...

– Хочу знать, с кем имею дело, – упрямо произнесла я.

– Хорошо. Сама напросилась, – вздохнул листок и растекся зеленым дымком.

Когда передо мной возникло существо, напоминающее горного тролля, едва не всхлипнула от облегчения. Нашел чем испугать! Я еще улыбалась, когда длинные коричневатые клыки втянулись, лицо удлинилось и покрылось сочащимися язвами. Зеленоватая кожа тролля посерела, мускулистые руки превратились в тонкие и иссохшие. Я зажала рот ладонью и попятилась.

– Достаточно? – прошамкала тварь беззубым ртом, но я не смогла выдать ни слова.

Костлявые руки повисли вдоль стремительно деформирующегося туловища. Существо теряло цвет, превращаясь во что-то полупрозрачное и студенистое. Казалось, еще немного, и оно растечется гадкой клейкой лужицей. Я не выдержала и зажмурилась.

– Цветочек, так мы договорились? – произнес Изменяющий форму своим обычным голосом.

Я открыла глаза и увидела высокого худощавого молодого

го человека, закутанного в длинный плащ. С опаской уставилась на предмет туалета, под которым что-то непрерывно шевелилось и извивалось. Юноша криво усмехнулся и повел плечами. Плащ упал на пол, и из-под него вывалились подобно клубку змей щупальца.

Коротко вскрикнув, я потеряла сознание.

* * *

В чувство меня привели громкое сопение, сдавленный смех и звяканье пузырьков.

– Хороша! – оценил Эрх. – Предлагаю не париться и жакнуть закрепителем. От нее теперь все живые призывники в ужасе разбегутся, а возрожденные за свою примут.

– Отвали! – рыкнул Марог и, самым бесцеремонным образом приподняв покрывало, ухватил меня за щиколотку. – Лучше подскажи, как это исправить... – Демон возмущенно потряс в воздухе моей ногой. Я едва удержалась, чтобы не двинуть его свободной. Пришлось напомнить себе, что нимфеям чуждо насилие...

– А зачем исправлять? Ты же мечтал о страшнющем зверюгане, вот он – радуйся. Правда, тащить в койку не советовал бы. Еще слух пойдет...

Ногу оставили в покое. В комнате послышались возня и глухой звук удара.

– Так, живо успокоились! Марог, кончай страдать, точно

девственница над утраченной невинностью, и попробуй растворитель, – осадил приятеля Отмороженный. – Эрх, зови Вилену.

Вилену? Ту, которая демонов маскировочным набором снабдила? Ой! Я ее уже заранее боюсь!

– Пусть просыпается и сама разбирается со своими художествами, – проворчал страдалец и принялся вновь яростно тереть мою ступню мокрой тряпкой.

Ох ты ж... Щекотно же!

– Рад, что происходящее пока еще кажется тебе забавным. – От тихого голоса Отмороженного по телу побежали мурашки. Уж больно многообещающе это «пока еще» прозвучало.

Открыв глаза, приподнялась на постели. Я находилась в чьей-то спальне. Одета и под покрывалом, что не могло не радовать. Помимо кровати, на которой я лежала, в комнате имелась еще одна. Впрочем, меня она заинтересовала не так сильно, как жирная красная линия на полу, разделяющая помещение на две части.

Спальня Эрха и Марога. Без вариантов.

Половина, принадлежащая Рогатому, казалась похожей на оружейную или пыточную. На стене с любовью были развешаны всевозможные колющие и режущие штуки, предназначенные для отнятия жизни или нанесения увечий. Меня аж передернуло от отвращения. Особое впечатление производил огромный острый тесак, висящий как раз над изголо-

вьем. Либо у Эрха напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения, либо демон весьма ответственно подошел к выбору крепления для оружия. Хорошо, что меня уложили не на постель Рогатого. Как представляю, что открываю глаза и вижу над головой блестящее острое лезвие, в дрожь бросает.

Понятно, Рогатый у нас ценитель оружия во всех его видах, а что же Татуированный? Задрала голову, чтобы просветиться на этот счет, и почувствовала, как лицо заливают краска смущения. Нимфеи не видят в обнаженных телах ничего постыдного, но количество призывно улыбающихся демониц в интересных ракурсах привело меня в замешательство.

Рывком подтянула свободную ногу к груди, дернула той, над которой измывался Марог. Татуированный отпустить меня не пожелал и продолжил уничтожать результат непосильного труда превращения в вампира. Судя по недовольной мине, этот самый результат Марогу не нравился категорически. Вот же критикан! Сам бы попробовал мелкой кисточкой, стоя в позе цапли, хоть что-то приличное изобразить. Подняла взгляд на застывшее лицо Далиана и почему-то принялась оправдываться:

– Я старалась. Честно.

– Верю, – едва заметно кивнул демон. – Вопрос в том, что с этим делать.

– Как это что? У вас же были какие-то планы, – растерян-

но пробормотала я и от греха подальше натянула покрывало до самого подбородка.

А зачем меня вообще накрыли? Испугались, что замерзну?

– Надо было сразу ее Вилене поручить, – продолжал сетовать Марог. – Ненормальная всю банку крема извела. Он от нее чуть ли не кусками отваливается.

– Радуйся, что не вместе с кожей, – невозмутимо заметил Отмороженный.

– А с пятнами что делать будем? – Вполне невинный вопрос Марога поселил в душе смутное беспокойство.

– По мне, все и так замечательно. Надо бы температуру тела откорректировать, а то дотронется кто, а она теплая.

– Так мы же изначально из нее вроде как высшего энергетического вампира собирались сделать, – неуверенно пробормотал Марог.

– А вышел зомбьяк обыкновенный, не первой свежести, – объявил с ухмылкой появившийся в дверях Эрх. – Вилена, заходи. Правда, я не знаю, что тут сделать можно. Разве что поржать за компанию.

– Можно мне зеркало? – слабым голосом попросила я, догадавшись, что со мной случилось что-то уж совсем нехорошее.

– Ой! Какая прелесть! – Из-за широкой спины Рогатого донесся звонкий голос, полный нездорового энтузиазма, и в комнату впорхнуло существо неопределенного пола и по-

вышенной чумазости.

– Вилена, стоять! – скомандовал Марог. – Эрх, ты ее с полигона вытащил?

– Так ночь – время некромантов, практикуются себе в удовольствие, – невозмутимо пожал плечами Рогатый, но я-то видела, что в душе он прямо-таки сиял. Хотелось надеяться, что его предвкушающе-ехидный настрой не имел ко мне никакого отношения.

– Прибежала по первому зову. Цените! – подтвердила девушка и направилась ко мне, оставляя на полу зеленовато-коричневые следы. – Не поддержишь? – Она быстро стянула короткую курточку и швырнула в Марога. Тот подхватил ее двумя пальцами и вывесил на вытянутой руке. На лице демона застыло брезгливое выражение – с курточки что-то капало.

– Говорю же, с полигона примчалась, – насупилась девушка – и вдруг как ухватится за покрывало! Не ожидавшая подобной прыти, я только почувствовала, как ткань скользнула между пальцев.

Сорванное покрывало позволило увидеть то, о чем переговаривались демоны: выбеленная кремом кожа приобрела зеленоватый оттенок, но это было не самое страшное. Намного отвратнее выглядели фиолетово-синие пятна, так похожие на следы от кровоподтеков.

Я с ужасом рассмотрела обнаженные ноги, перевела взгляд на руки. Неужели я теперь вся такая?

– Идиоты! Почему она крем не смыла?! – простонала некромантка и принялась меня ощупывать.

– Так его надо было смыть? Марог нам не сказал, – заложил товарища Эрх.

Марог зло уставился на Рогатого.

– Откуда мне было знать?

– Так ты же у нас специалист по косметике! У самого целый сундук подобного добра!

– Я не пользуюсь женской косметикой!

– Да-да, мы все знаем, что ты мажешь попку исключительно детским кремом, – сладко пропела Виленка и потянула меня за руку: – Пойдем!

– Куда? – пискнула я, не сводя взгляда с покрасневшего Марога. Тот молча хватал ртом воздух, во взгляде читалось желание убивать.

– В купальню. Чудо просто, что кожа с тебя еще не слезла. Кстати, звать-то тебя как?

Я ответила и с подозрением уставилась на Далиана. Неужто знал про крем?

Демон слегка покачал головой. На этом все. Ни беспокойства, ни злорадства, да ему совершенно было побоку, что со мной происходило!

– Идем же! Быстрее! Мне еще на полигон возвращаться. А то наши гнилоступа без меня на запчасти разберут. Мне голова по очкам положена, – торжественно сообщила Виленка.

– Зачем ты собираешь эту мерзость? – скривился Марог.

– Ради мозга, – причмокнула губами девушка. – Отличный, между прочим, регенератор. Хотите, поделюсь?

Демоны дружно замотали головами.

– Неженки, а еще боевики, – хмыкнула Вилена. – Вам бы все готовые эликсиры потреблять, красивые пузырьочки и баночки пользоваться. Чтобы с отдушечкой и красителем было. Некроманты ценят натурпродукт! Идешь или как? – спросила она, не поворачивая головы.

Я покорно прыгнула с постели. Рогатый и Татуированный шагнули к двери.

– Без вас! – отрезала Вилена. – Я демоница порядочная, к разврату непривычная. – Тут она многозначительно покосилась в сторону плакатов. – Вот уйду, и можете коллективные заплывы устраивать. Живее давай! Если мне гнилоступа не достанется, я тебя на эликсиры пущу. До сих пор не облезла – значит, тоже нехилой регенерацией обладаешь.

Глава 4

Новая знакомая

В купальню я плелась, охваченная мрачным предчувствием. Юная демоница не внушала доверия.

– Ничего! Я сделаю из тебя правильную вампиршу, – с каким-то нездоровым энтузиазмом в голосе пообещала она.

– Ты в них разбираешься? – осторожно уточнила я.

– Естественно. Лично одного подняла и шестерых упокоила. Одного боевкой, остальных магией. – Девушка остановилась, задрала рубашку и продемонстрировала рваный белый шрам. – Первый гад все кишки наружу выпустил. Давно, еще до поступления в Цитадель. Неделю регенерировать начать не могла, а все из-за того, что проклятием приложил. С тех пор стала умнее и до рукопашной не довожу...

– Страшный шрам...

– И хорошее напоминание, что нельзя быть слишком доверчивой, – буркнула некромантка.

Я почувствовала исходящую от нее горечь. Даже время не всегда может стереть боль предательства.

Вилена уже взялась за дверную ручку, как я вспомнила о Щелкунчике.

– Постой! Не входи! Позволь, я первая...

Демоница рывком распахнула дверь и хмыкнула:

– Смотрю, ты вовсю обживаешься...

– Не обижай Щелкунчика, он нас пропустит. Он...

Вместо того чтобы дослушать мои объяснения, Вилена опустила на пол и начала осматривать одну из отсеченных «челюстей».

– Ему это еще нужно? – деловито поинтересовалась демоница и кивнула в сторону мухоловки.

– Нет, новые отрастил.

– Отлично. Тогда забираю. – Она прикоснулась к амулету, висящему на шее, листики мухоловки один за другим исчезли в свете портала. – В них уйма нерастраченной энергии осталась. Покончу с тобой и займусь вытяжкой. Лапа, ты меня пропустишь? – на полном серьезе обратилась Вилена к Щелкунчику, и, что самое странное, тот ее понял.

Зеленые стебли слегка разошлись, открывая дверь в соседнюю комнатку. Я только охнула от удивления.

– Раздевайся и полезай в воду, – приказала демоница, как только мы очутились в малой купальне, и снова активировала амулет.

Воронка портала выплюнула объемный сундучок. Он на мгновение завис в воздухе, а затем медленно спланировал вниз. Вилена бросилась к нему, откинула крышку и замерла, беззвучно шевеля губами. На лице девушки застыло выражение крайней сосредоточенности.

Я осторожно распустила платье на листочки, пытаюсь понять, который из них Изменяющий форму. С тех пор как я

очнулась в спальне, мой новый знакомый ни разу не обозначил свое присутствие.

Только я об этом подумала, как в районе затылка что-то шевельнулось. Шустрый какой! Неужели крем заставил перепрятаться? Не хочу и представлять, в какого паразита Изменяющий форму в этот раз решил превратиться. Вот только пусть попробует укусить или позволить себе что-то в этом духе!

– Так! Нашла! – объявила Виленка и подняла голову. – Еще не залезла? Хорошо, обожди. – Она подошла к бассейну и высыпала пригоршню темного порошка. На поверхности воды расплзлось алое пятно. – Мутацию кожного покрова остановит, хотя зеленушность сразу вряд ли сойдет.

– Мутацию? – еле слышно выдохнула я. – Вы меня в нежить превратить надумали?

– Мутацию, а не трансмутацию, – поправила Виленка. – Нежить из элементали при всем желании не получить. А жаль...

В воду я спустилась осторожно, энтузиазм девушки откровенно пугал. Я успела мельком заглянуть в сундучок. От обилия пузыречков, баночек и флаконов разбежались глаза.

Кожу снова стало ощутимо покалывать. Я зачерпнула воду ладонью, отметив, что та слегка побелела, да и пятна вроде как стали светлеть.

Да что же это я, в самом деле? Стою и размышляю, на-

сколько красивая «вампириша» из меня получится. Меня же совсем другое должно интересовать!

– Вилена, тебе рассказали, кто я такая?

– Призванное существо Марога, – жестко ответила демоница и приподняла голову от сундучка. – Давай сразу проясним один момент: мне плевать, из-за чего произошел сбой и каким образом ты очутилась в центре пиктограммы Призыва. Эрх считает, что ты можешь помочь аккаду ДЭМ сдать ПиП и сохранить лидерство. В противном случае я бы с тобой не возилась.

Я подавила всплеск разочарования. На какое-то время я действительно поверила, что смогу найти в лице демоницы союзницу.

– Эрх твой родственник?

– Брат. А что, заинтересовалась? Пользуйся. Я тебе еще и спасибо скажу, если ты его хоть на время от железяк отвлечешь. Надевай! – Девушка бросила мне шлемообразную шапочку. – Цвет волос сейчас менять не буду. Если потом захочешь – перекрасим. Но по мне, и так нормально.

Тканевый шлем подошел идеально, поскольку размер корректировался магией. Не успела я спрятать пряди, как вновь ощутила, что у меня в волосах кто-то активно копошится. Не иначе гнездо вить надумал.

– Вилена, а давай и волосы перекрасим, – предложила я. – Чего откладывать?

Изменяющий форму намек понял и затих.

– Ну, раз ты так считаешь... – с сомнением в голосе протянула демоница.

– Да нет, мне не к спеху. Мы же с тобой еще увидимся, или меня сразу в виварий отправят?

Вилена с подозрением уставилась на меня.

– Знаешь, я была готова к чему угодно: слезам, мольбам, попытке подкупа. Эрх предупредил меня, что призванный Цветочек крайне эмоционален, но твое внешнее спокойствие меня удивляет. Сбежать надумала? Да? – Демоница резко захлопнула крышку сундука.

Я насупилась и отвела взгляд. Как чувствовала, что меня начнут уговаривать помочь доблестному аккаду и заверять, что после непременно отпустят. Разве я так похожа на доверчивую глупышку?

– Дура! – припечатала Вилена. – И куда ты пойдешь? Прямиком к Выпивающим? Они любят таких, как ты: вкусненьких, сладеньких, полных энергии. Или Безликих осчастливишь? Черта с два я тебе это позволю! Хочешь сдохнуть – дело твое, но энергия элементали сделает этих тварей сильнее. Нашу Цитадель обложили дальше некуда. Пылающий лес и тот погибает...

– А что с лесом?

– Гаснет, – скупно пояснила демоница. – Кончай болтать и мойся. – В воду полетела крошечная розовая губка.

Я целиком сосредоточилась на процессе. Лицо терла, пока кожа гореть не начала.

– Уши не забудь, – понукала сестрица Рогатого, она уже расставила по краю бортика ряд баночек и флакончиков и теперь ждала, пока я закончу. – Плыви сюда, помогу спину смыть. Или Эрха позвать? – ехидно спросила она, заметив, что я колеблюсь.

Все! Достала! Хамит, угрожает, как к зверушке для исследований относится. Я же вижу, что сочувствия в ней нет, только интерес. Хорошо, что хоть не профессиональный. О некромантах я раньше не слышала, но уже догадалась, что эти маги имеют дело с мертвыми. Теми несчастными, которые почему-то не вернулись в Изначальный Поток. Неужели в этом мире подобное – норма? Жуть какая! Чую, и вампиры к не совсем живым относятся. Интересно, как аккаддэмцы собираются меня за нежить выдавать? Я им подыгрывать не собираюсь.

– Зачем же Эрха, – возразила я. – Марога звать надо. Меня же он призвал. Так что с него и начну. У нас есть страсть общая... к коллекционированию, – уточнила я, со злорадством отмечая всплеск эмоционального фона вокруг демоницы. Ой-ой, кто-то тут у нас давно и безнадежно влюблен.

Наслаждалась произведенным эффектом я недолго. Карие глаза Вилены вспыхнули алым. В воду она спрыгнула молниеносно, даже брызг не подняла. Я и пискнуть не успела, как сильные пальцы сомкнулись на горле и впечатали меня в бортик бассейна. Спину обожгла острая боль.

– Считаешь ЭТО смешным? – прошипела демоница

и склонилась к моему лицу.

Я слабо замычала в ответ. Попытка качнуть головой провалилась, Вилена сжимала мою шею с такой силой, что казалось, еще немного – и все... привет, перерождение.

Из полуобморочного состояния меня вывел раздавшийся грохот. Сначала решила, что это доблестный аккад рвется защищать призванную собственность. Когда справа послышалось знакомое клацанье, я едва не разревелась от облегчения. Щелкунчик, мой спаситель родненький.

В воздух мы взлетели вдвоем – упрямая некромантка не пожелала отпустить добычу. Хорошо, что хоть шею в покое оставила. Теперь она удерживала меня за плечи, причем вцепилась так, что клещ обзавидовался бы.

– Щелкун... – Я закашлялась, хватая ртом воздух. Горло саднило так, что не то что говорить – дышать было больно. – Фу-у-у! – выдавила я, понимая, что могу превратиться в тварюшку бессловесную. В том смысле, что разговаривать в ближайшее время не смогу.

Щелкунчик меня понял. Огромная челюсть, уже заглотившая демоницу по пояс, пошамкала немного для остротки и выплюнула обслюнявленную обидчицу обратно в бассейн.

Руки Вилена так и не разжала, так что в воду мы шлепнулись одновременно, только чудом при этом не столкнувшись. Вынырнули. Отдышались. Прониклись. До Вилены дошло, что Щелкунчик не даст меня в обиду. Бдительные

челюсти все еще покачивались рядом с бассейном. Мне же стало неловко за собственный длинный язык. Нимфеи из Берилла не используют дар для личной выгоды, мы созданы для того, чтобы помогать окружающим. Осознание потери разлилось горечью в груди. Если придерживаться, чему меня учили, я должна с радостью выполнить требования аккада ДЭМ. Помощь же! Однако при мысли, что буду вынуждена поспособствовать обману и махинациям демонов, внутри закипало негодование.

– Тьма Изначальная! Ребята нас уроют, – прошептала Вилена, рассматривая пролом в каменной кладке.

Мой спаситель не только вынес дверь, но и проход существенно расширил. Странно, что демоны на шум не сбежались.

– Пора валить, до того как братец решит оторвать мне голову, – весело хмыкнула Вилена и, посерьезнев, добавила: – Скажешь ему – вырву язык и скормлю твоему зверюгану.

Уточнять, кому и что я не должна говорить, она не стала. И так было понятно.

– Вылезай! Пора красоту наводить, – скомандовала демонница и поплыла к бортику.

– А толку, – мрачно буркнула я. – Вилена, ты же некромант. Скажи, разве кто-нибудь поверит, что я – нежить?

– Энергетические вампиры не то чтобы уж совсем мертвые, – утешила меня сестра Рогатого. – Чем больше энергии выкачают, тем ближе к живым. Народ решит, что ты девоч-

ка с очень хорошим аппетитом. Но к хитрам я бы тебя в любом случае сводила. Надо посоветовать Далиану, – задумчиво добавила она.

Услышав знакомое слово, я встрепенулась. Изменяющий форму тут же дал о себе знать – я ощутила легкий укол на макушке, точно муравей укусил. Да поняла я, поняла! Вот только пусть попробует меня еще раз цапнуть – раздеру космы частым гребнем и вычешу блоху мелкую. А вдруг и в самом деле в блоху обернулся? Или вошь? Богиня, не дай мне превратиться в блохастую нимфею!

– Кто такие хитры? – осторожно поинтересовалась я, пока Вилена немилосердно терла мне спину.

– Раса такая, подвид бесов, по призванию артефакторы. Выпивающие и Безликие уничтожили их Подземный город, вот они и перебрались поближе к цивилизации. Кто в Цитаделях осел, кто в столице. Так, вроде бы все. Вылезай! Знаешь, пожалуй, классический вампирячий раскрас тебе не пойдет, – заявила Вилена и сдернула с моей головы шапочку.

– Не пойдет так не пойдет, – покладисто согласилась я. – Тут я целиком и полностью тебе доверяю. Скажи, а хитры чем смогут помочь? Ауру замаскируют?

– И это тоже. Амулет тебе нужен. Защитный. Дохлая ты, ни клыков, ни когтей, ни мускулов. – Дабы подтвердить озвученную характеристику, Вилена облапала мое плечо. – Разве это руки? Лапша какая-то. Ничего! Далиан тебя натаскает.

А вот Эрха не слушай. Этот здоровый лоб всех по себе меряет. И в пару на тренировке с ним не становись – зашибет ненароком. Кстати, как у тебя обстоят дела с регенерацией?

Не дожидаясь ответа, демоница ухватила меня за руку и чикнула по ладони острым когтем. Щелкунчик отреагировал мгновенно: выскользнувшие из воды корни стегнули Вилену по ногам и утащили в бассейн.

– Щелкунчик, хватит! Я в порядке! Это у нее... э-э-э... проверка такая, – пояснила я, зажимая расплоскованную ладонь здоровой рукой.

– Да! Мать твою нимфейскую! – прокричала Вилена, выныривая из воды. – Мы с твоей создательницей охренеть какие подруги! Серина, если ты не угомонишь свою живность, то я ее пушу на удобрения.

– Все в порядке. Он понял. Ты только когти не распускай.

– Идет. Руку покажи, – проворчала демоница.

Я разжала ладонь и продемонстрировала глубокий порез, заполненный зеленоватой энергией. Вилена чуть ли не носом в него уткнулась:

– Ты так регенерируешь? А кровь где? Уже свернулась?

Почему ладонь чистая?

– Нет у меня крови...

– Как так? Слабо порезала?

Я выдернула руку и спрятала за спину. С этой исследовательницы станется полоснуть меня еще раз.

– У элементарей в жилах течет не кровь, а энергия.

Глаза демоницы заметно округлились. Дальнейшую реакцию я уж точно предугадать не смогла. Проворчав что-то насчет того, что аккад – это не предназначение, а диагноз, Вилена ухватила меня за руку и потащила к выходу из купальни.

* * *

Явление «вампирши» демоны ожидали за поздним ужином. Не иначе как Эрх все-таки сгонял в столовую. Легкий вечерний перекус по-аккадэмски состоял из большого копченого окорока, каравая хлеба и куска сыра. Запивать его полагалось чем-то темно-красным, причем не обязательно из стакана. Эрх прекрасно обходился без него, прихлебывая из горлышка. При виде меня Рогатый вскочил со стула и поперхнулся. Мне повезло, я стояла дальше, а вот Вилену обдало фонтаном. Реакция Марога вышла более сдержанной – в тишине раздалось звучное «хрясь» лопнувшего в руке стакана. И только Отмороженный даже бровью не повел и продолжил нарезать сыр.

– Отказалась гримироваться? – невозмутимо спросил бледнолицый. – Нам поддержать? Или парализующее заклинание применить?

– Какое гримироваться! Вы это видели? – Вилена продемонстрировала демонам мою ладонь.

– Ви-и-дим, – с улыбкой подтвердил Эрх.

Марог молча кивнул. Он хотя бы честно пытался смотреть *только* на ладонь.

– Вилена, я просил тебя замаскировать нимфею, а не заниматься изучением ее внутренностей, – раздраженно бросил Отмороженный.

– Есть такая порода аккадовцев – тормоза! – скорбно вздохнула демоница. – Как вы собираетесь ее на полигон тащить? У нее же крови нет. Одна царапина – и обман раскроют!

– В чем проблема? Вампиры тоже существа бескровные.

– Далиан, не разочаровывай меня. Да, у нежити кровь из ран не течет, но они и не сияют подобно грибам-торчунам в ночи.

Отмороженный отложил нож и поднялся. Я едва поборола желание спрятаться за спину Вилены. На разглядывания Марога и Эрха мне было плевать, их эмоции и реакция оказались понятны. А вот что на уме у третьего аккадовца, я определить не могла, и это чертовски нервировало.

Демон подошел ко мне вплотную и медленно осмотрел с ног до головы. Нет, ну что мне стоило попытаться собрать из листьев платье? Оценивающий взгляд бесил куда сильнее скабрзных ухмылок Марога и Эрха. Еще немного, и мурашками покроюсь, как предчувствующий опасность бородавочник.

– Пятна сошли. Это хорошо, – одобительно заметил он.

– Да при чем тут пятна! – взвилась Вилена. – Представь,

нос ей расквасят на тренировке, и дальше что? Носопырка начнет светиться, точно...

– Я понял тебя. С первого раза. Значит, надо постараться, чтобы ее не задели.

– Да ты, я смотрю, оптимист, – хмыкнул Эрх.

– Мы пока не знаем всех условий сдачи ПиП, – осторожно заметил Марог. – Ходят слухи, что в этот раз не мы одни отличились. Еще пять аккадов умудрились разумных существ с той стороны вытащить.

– Хитры внесли изменения в настройки кристаллов Призыва? – удивленно вскинула бровь Виленя.

– Похоже на то, – вздохнул Эрх. – Завтра на смотринах ситуация прояснится, а пока Цветочек надо приодеть и покрасить.

– Мой совет – сходите к хитрам до сбора на полигоне. Правилами не запрещено усиление защиты призванного существа с помощью магии.

– Разберемся.

Отмороженный наконец-то переключил внимание на Виленю. Я заметила, как под взглядом синих глаз демоница слегка смутилась, потом на ее лице проступило понимание.

– Облезете! Хватит и того, что я на нее ингредиенты перевозжу.

– Наслышан о твоих расценках, – хмыкнул Отмороженный. – Эрх, отдай ей.

– Дал, ты прикалываешься? Не собираюсь я ей платить.

Она же потом задаром ни одного компресса не делает. Ну, я вас предупредил! – горестно воскликнул Рогатый и бросил сестре тканевый мешочек. – Помяни мое слово – выпрут тебя. Вот прознает руководство о твоём неуставном чудо-сундучке и расценках...

– Очнись, братец! Я преподавателей полгода как снабжаю. Причем бесплатно. Это у вас специализация – одни убытки, – пропела демоница и подхватила меня под руку. – Пошли, золотая моя. Пора марафет наводить.

– Эй! Ты губу не раскатывай. В мешочке серебро, – обеспокоенно уточнил Марог. Не иначе как опасался, что демоница выставит дополнительный счет.

– Расслабься, серебряный мой. Я всегда знала, что ты – жлоб, – сладко улыбнулась Вилена и потащила меня обратно в купальню.

Подготовка к окрашиванию проходила в полном молчании. Увидев, сколько баночек и пузырьков предстояло задействовать, я остерегалась отвлекать демоницу. Еще что-нибудь перепутает. На самом деле результат меня волновал намного меньше предстоящего похода к хитрам. Вот бы удалось выпросить у бесов кристалл связи и передать весточку в Берилл. На макушке беспокойно ворочался Изменяющий форму. Ворочался, но молчал. Не удержалась и почесала голову. В который раз.

– Зудит? – обеспокоенно спросила Вилена. – Дай посмотрю, вдруг аллергия началась.

– Нет! Все в порядке, – поспешно заверила я. – Это у меня нервное.

– Расслабься, ничего с тобой не сделается, – завела знакомую песню демоница. – Пообещали отпустить – значит, отпустят. Ничего личного, Цветочек, для Эрха успешное завершение учебы в Цитадели и поступление в элитный отряд Стражей Границы – шанс на восстановление имени рода. Знаешь, как нас сейчас зовут? Безродные, – с ненавистью прошептала девушка, ее лицо искривила гримаса боли.

Я вздрогнула, ловя отголосок ее эмоций.

– Почувствовала, да? – прошипела Виленка. – Мы у тебя как на ладони.

– Я не специально. Поверь, я никогда не использую полученные знания во вред...

– Тошно мне от тебя! Вся такая светлая, чистенькая. – Девушка щедро плеснула мне на спину какую-то жидкость и начала втирать в кожу. – Чего расселась? Работай. Начни с ног и живота. Лицо не трогай, сама займусь.

Я вздохнула, припоминая предыдущий результат.

– Светлокожесть отменяется. Слишком подчеркивает твою кисейность. Будешь смуглой. Оно и лучше – проще затеряться среди демонов.

– А вампиры вроде бы бледные, – осторожно заметила я.

– Классические упыри – да, энергетические разными бывают. Вот только придется тебе статусу соответствовать, иначе вмиг расколют.

– И как мне себя вести?

– Чем наглее – тем лучше. Эти твари эмоциями же питаются. Гнев, злость, раздражение... Неудовлетворенное желание. – Вилена хмыкнула и добавила: – Думаю, тут проблем не будет.

Мне ее уверенность радости не прибавила. Я по возможности хотела именно затеряться среди других призванных.

– Марог сказал, что я не единственная, кого удалось вызвать. В Цитадели могут быть другие элементали?

– Щаз! Размечталась. Речь шла о представителях враждебных кланов из Свободных Земель. – В голосе Вилены прозвучало злорадство. – Отличная задумка. Хитры же больные на голову чудики. Это не удивительно, если учесть, что им Выпивающие устроили.

Попыталась отгородиться, но не смогла. Горечь сожаления, исходящая от девушки, была подобна терпкому запаху полыни. Нимфеи не умеют блокировать чужие эмоции. В этом наша сила и слабость одновременно.

– Всем известно, что кристаллы Призыва, выращенные хитрами, срабатывают случайным образом. Если на ком-то не оказалось заземляющего оберега – сам виноват.

– Но это же неправильно! Это же рабство натуральное!

– Рабство? – взвизгнула демоница. – Тебе рассказать, что такое настоящее рабство? Хотя нет, мы можем сделать намного проще.

Вилена схватила меня за плечи и развернула лицом к себе.

Карие глаза наполнились золотистым свечением.

– Как это у вас срабатывает? Нужен физический контакт?

– Необязательно, – прошептала я.

– Тогда поехали. – Она сдернула с шеи амулет и отшвырнула в сторону. Обхватив себя руками, Вилена начала вспоминать.

Боль демоницы оказалась подобна подземному пожару. Она медленно тлела в ее сердце, сдерживаемая магией, но Вилена решилась выплеснуть огонь наружу, и я не могла позволить девушке принять его жар в одиночку. Я не видела цветных картинок, не слышала скупых слов и объяснений, которые та бросала сквозь крепко стиснутые зубы. Боль оглушила, она выжигала все чувства и эмоции, оставляя во рту привкус пепла. Ощущение невыносимой потери сплелось с горькой обидой: «Почему мы? За что? Что мы вам сделали?»

Вилена вернула амулет на шею. Я ощутила это в ту же секунду, точно кто-то повернул рычаг.

– Некромантам запрещены душевные терзания, – криво усмехнулась она, утирая слезы. – Сказываются на росте резерва. Приходится прибегать к вот таким заглушкам. Лет пять носила не снимая. Знаешь, я уже и забыла, каково это – не просто помнить, но и чувствовать... – Демоница замерла, точно прислушиваясь к собственным ощущениям. – Что ты со мной сделала? – в ужасе прошептала она.

– Забрала то, что ты сама захотела отдать, – хрипло про-

изнесла я, поднимаясь с пола.

– Тьма Изначальная! Надо сказать Далиану. Ты же не выдержишь...

Страх и беспокойство демоницы были искренними и вызвали ответную тревогу за собственное будущее.

– Считаешь, я могу пострадать во время тренировок?

– Да не в этом дело! Огненная Цитадель не просто один из рубежей на границе Свободных Земель и территории, подвластной Инферно. Это не только учебное заведение для высших демонов, но и лазарет. К нам совсем плохих свозят, в основном тех, кто изъявил желание продолжать борьбу и после смерти, – тихо добавила некромантка.

– Это неправильно, – не менее тихо, но от этого не менее твердо ответила я. – Нельзя пленять души умерших, лишая их права на перерождение.

Острый укус в шею сопровождался резким хлопком по спине. Изменяющий форму, как и Вилена, оказался не в восторге от моего заявления.

– Поднимайся! Ты еще начни всем встречным зомби и упырям рассказывать, что им тоже надо бы стремиться к перерождению! Вот чую, что зазря тут стараюсь и перевожу на тебя масло. И дня не пройдет, как тебя рассекретят.

– Я буду молчать...

– Примерно как сейчас, – фыркнула демоница, втирая масло мне в ступни. – Все! Поворачивайся лицом и садись. Как тебе оттенок? Нравится? – немного смягчив тон, спро-

сила она.

Я опустила взгляд на живот. Масло уже вступило в реакцию с кожей и слегка позолотило ее.

– Мне все равно, – пожала плечами я. – Нет, не подумай, я очень благодарна тебе за помощь, – добавила я, увидев, что глаза демоницы недобро сузились. – Сейчас внешность – меньшая из моих проблем.

– Успех любого предприятия зависит от деталей, – проворчала Вилена, размазывая масло по моему лицу.

– Возможно. Я не стратег.

– Оно и видно.

– Мне так страшно... – Нечаянное признание, сорвавшееся с губ, заставило прижать руку ко рту.

– Ты, главное, в обморок на каждом шагу не падай и поменьше болтай. Остальное – дело аккада. Три месяца быстро пролетят. Поверь мне. Если хочешь – буду за тобой присматривать. Только, чур, сопли держать при себе.

– Постараюсь. – Я попыталась выдавить из себя улыбку.

– Так, хватит реветь. Сейчас самый ответственный этап. Надо тебе новое лицо вылепить.

– Это как? – испуганно вскинулась я. Почему-то представилось, как некромантка достает из сундука куски плоти и кожи и начинает их приклеивать, формируя новые черты.

– Ты хоть представляешь, как выглядишь? Да у тебя большими буквами выведено на лбу: «Жертва».

Рука дернулась к голове, чем вызвала неодобрительный

смешок со стороны Вилены.

– Безнадежна... Сейчас будем делать из тебя стерву обыкновенную. Поджимать губки и испепелять глазками научишься по ходу дела.

– А может, не надо? Или энергетические вампиры все такие?

– Такие! Если повезет, вы не пересечетесь.

– Рассекретят? – трагическим шепотом поинтересовалась я.

– Нет, Цветочек, подружиться предложат, – хмыкнула демоница и мрачно уточнила: – Телами...

Мне стало жутко. В моем представлении энергетические вампиры были намного страшнее демонов. Если те просто нервы треплют и запугивают, то эти еще и наслаждаются процессом. А еще они во время оного питаются. То есть на хорошее поведение и сочувствие в принципе рассчитывать не стоит. Богиня, забери меня обратно!

Вилена взялась за дело всерьез. От обилия баночек разбежались глаза. Если оттенки от бледно-розового до насыщенного бронзового были мне понятны, то баночки с фиолетовой и зеленой краской откровенно пугали.

– Сейчас я тебе такое личико нарисую, ни одна зараза трепетную лань не распознает, – хмыкнула демоница, смешивая на белой тарелочке цвета, подобно художнику.

В последующий час я старалась не дышать, а команды выполняла быстро, четко и, что немаловажно, по словам Виле-

ны, – молча. Никогда не представляла, что процесс маскировки может занимать столько времени. Сначала я пыталась запоминать последовательность действий, а потом поняла: бесполезно – и тихо надеялась, что результат не станет отваливаться кусками. Уж больно многослойную роспись на моем лице затеяла сестра Рогатого.

– Вот так! – довольно прищелкнула языком она и отскочила на пару шагов назад, чтобы полюбоваться издалека. – Все! С тонировкой лица закончила.

Не успела я обрадоваться, как Вилена добавила:

– Перехожу к глазам.

– А что не так у меня с глазами? – обеспокоилась я.

– Ревут много, – не удержалась от ехидного замечания Вилена. – Так, посмотри на меня, как нимфеи обычно смотрят на мужика.

Я непонимающе нахмурилась.

– Поправка: как нимфея смотрит на своего избранника, с коим ей самой Судьбой предназначено слиться в экстазе...

– Вилена, зачем тебе это?

– Оценить томность взора.

– А можно мне не на тебя смотреть, а на Щелкунчика?

Представлять, как я сольюсь в экстазе с демоницей, было почему-то очень неловко. Одна мысль о поцелуе вызывала прилив смущения.

Вилена задумчиво перевела взгляд на мухоловку, вернувшегося на пост у двери, и хмыкнула:

– Оказывается вы, зеленоволосые, знаете толк в извращениях.

Я не стала разубеждать девушку. Услышать в который раз, что я безнадежна, не хотелось совершенно.

Так! Надо настроиться и посмотреть на спасителя с любовью. Это я запросто. Хорошенький мой Щелкунчик. Славный. Что бы я без тебя делала?

Мухоловка уловил молчаливый призыв, повернул ко мне челюсти и вопросительно клацнул. Я не удержалась и шмыгнула носом. Такой маленький, почти новорожденный, а все-все понимает...

– Стоп! Одна слезинка – и ты труп, – мрачно пообещала демоница.

– Рассекретят?

– Хуже! Макияж потечет – прибью. Пока закрепителем лицо не обработаю, разливы не смей устраивать! – заявила демоница и обмакнула тонкую кисточку в черную краску. – Взгляд на потолок и замереть.

Я поспешно закатила глаза и почувствовала, как прохладная кисточка прикоснулась к нижнему веку.

– Дышать можно, – уточнила демоница и провела черту вдоль линии роста ресниц. – А шевелиться нельзя! Дернешься еще раз – останешься с косым глазом.

Я покорно замерла снова. Ни разу мне не приходилось столько времени находиться без движения. Еще немного – и подпрыгивать начну. Это не маскировка, а издевательство

какое-то.

– Устала? Да? – понимающе хмыкнула Вилена. – Помни, Цветочек, красота требует жертв.

– Это какая-то неправильная красота, – проворчала я, в очередной раз зажмуриваясь.

– Какая нимфея – такая и красота, – парировала демоница. – Где это видано, чтобы элементарь Земли глазками стрелять не умела?

– Нимфеи против насилия, – на полном серьезе заявила я. Демоница дурачилась, я же потихоньку расслабилась и начала получать удовольствие от пикировки. – Мы несем в мир любовь и гармонию.

– Ну-ну, поглядим, какую гармонию ты принесешь на полигон, – хмыкнула Вилена и вдруг рассмеялась. – Хочу на это посмотреть.

– А я хочу взглянуть в зеркало.

– Все-таки переживаешь!

– Нет, просто любопытно. Чуть-чуть.

– Сейчас. Остался завершающий штрих. – Девушка задумчиво склонилась над сундуком. – Знаешь, пожалуй, губы я тебе красить не стану. Они у тебя и от природы яркие. Любишься! – Вилена протянула мне зеркало.

Она гордилась проделанной работой, но я сомневалась, что наши представления о девичьей красоте совпадают. Я осторожно взяла в руки зеркало, готовая чуть что сигануть в бассейн. Шедевр-то закрепителем пока не обработа-

ли, и все художества можно смыть. Увиденное заставило меня замереть от удивления. Это было мое лицо, и в то же время я себя совершенно не узнавала. Черты стали резче, скулы более явно выражены, на щеках горел ровный золотисто-персиковый румянец. Самая удивительная метаморфоза произошла с глазами: черная обводка слегка изменила их форму и сделала взгляд лукавым, а краска для век подчеркнула природную зелень радужки.

– Нравится?

– Немного непривычно.

– Зато от мира сего, и от синяков под глазами я тебя убергла.

– То есть красоту мне теперь фингалом испортить не смогут? – хихикнула я.

Демоница почему-то тяжело вздохнула.

Я поднялась на ноги и поплелась к двери купальни, но не успела миновать Щелкунчика, как в спину прилетело изумленное:

– Куда это ты собралась?

– Утверждать результат. Или ты сначала закрепителем хочешь обработать? Без согласования с аккадом?

Ведь и правда, нечего мнением демонов интересоваться! Я же не обязана им нравиться, даже наоборот: чем меньше я буду их вдохновлять – тем проще.

Обернувшись, увидела, что Вилена рассматривает меня с открытым ртом.

– Серина, ты одеться случайно не хочешь? – любопытствовала она после легкой паузы.

– Во что? – задумчиво пробормотала я. Листики серебристого дуба после контакта с чудо-кремом пожухли. Жалко – хоть плачь. Нет, плакать мне нельзя, а то сестрица Рогатого точно придушит.

– Надо же! – хмыкнула Виленка. – Я была уверена, что ты спросишь: «А зачем?»

– Нет, почему же, я не против. Что обычно носят энергетические вампиры?

На лице демоницы расцвела хитрая улыбка:

– Увидишь...

Ну что она еще задумала?

Когда спустя несколько минут кто-то робко поскребся в дверь купальни, я решила, что это любопытные демоны пришли полюбоваться на раскрашенную меня. Я ошиблась!

– Заноси! – громко крикнула демоница, с коварным видом потирая кончики пальцев друг о друга.

Дверь распахнулась, и в купальню въехал подозрительный продолговатый ящик на колесиках. Следом, осторожно перебирая ногами, вошел кто-то не совсем живой.

– Виленка! Ты обалдела? Ты своему зомби хоть иногда лапы моешь? – донесся из гостиной возмущенный вопль Марога.

Ага! Значит, это и есть пресловутый зомби.

Он был невысоким, намного ниже меня, с зеленоватой

кожей, которой коснулся тлен разложения. Лицо странное, треугольное, кончик носа отсутствовал, на левой щеке виднелись неаккуратные стежки. Чуть раскосые глаза смотрели настороженно. Сначала я решила, что зомби боится Вилены, а потом поняла, что его внимание сосредоточено на Щелкунчике. Впрочем, малыш вел себя прилично и не шевельнулся в сторону посетителя. Видимо, несвежая плоть не вдохновляла моего живоглотика.

– Спасибо, свободен. – Демоница махнула рукой, давая понять слуге, что тот может убираться восвояси.

– Госпожа, я хотел спросить насчет третьей фазы...

– Не сейчас, – резко оборвала его некромантка и покосилась на меня.

– Если не сейчас, то потом будет поздно. Придется всю партию выбросить. – Зомби нервно погладил абсолютно лысую голову. Я присмотрелась и увидела, что кожа на макушке отсутствовала.

Бедненький! Вот как так можно? Сама краски и кремы для преобразования готовит, а зомби в приличный вид привести не может. Неужели ей и для него ингредиентов жалко?

Вилена склонилась над сундуком и принялась быстро в нем копать. На свет был извлечен пузырек со странной крышечкой: помимо длинной трубочки к ней крепился шарик.

– Глаза закрыть и замереть!

Я покорно выполнила команду. Раздался легкий пшик –

и меня обдало легким дождиком, приправленным магией. Ой! А раскрас не потечет?

– Можешь открывать. Теперь штукатурка с тебя в ближай-
шие полгода не слезет, – обрадовала меня демоница.

– Как полгода? Я же тут всего на три месяца.

– Ничего не знаю, закрепитель работает ровно шесть.
Не могу же я ради тебя новую формулу изобретать.

– Закрепитель работает ровно четыре тысячи триста ча-
сов, – педантично уточнил слуга. – Я бы смог снизить срок
действия, но вы не давали приказа произвести необходимые
расчеты.

Я прикрыла глаза, ловя волны паники, исходящие от Ви-
лены. Интересно, чего она так задергалась?

– Позднйак метаться! – заявила демоница и сунула в руки
слуге пузырек. – Все! Дуй отсюда. Я сообщу, когда платяной
короб забирать.

Зомби кивнул, прижал бутылочку к груди и засеменил
в сторону двери.

– А зачем ему закрепитель? – спросила я, едва за нежитью
закрылась дверь.

– Не твое дело, – рявкнула на меня Виленка.

* * *

В коробе на колесиках хранилась одежда. Меня так и тя-
нуло сунуть в него любопытный нос, но Виленка погрозила

пальчиком:

– Обойдешься!

– Тогда для чего ты велела его сюда прикатить? – насупилась я.

– Чтобы позлить некоторых и подобрать тебе подходящий наряд, – честно ответила она. – Так... Куда же я их засунула? Ага! Вот они! – Вилена с победным вскриком вскинула руку и продемонстрировала мне черные кожаные штаны.

Я с сомнением покосилась на сей предмет туалета, подумала и покачала головой:

– Не пойдет.

Девушка задумчиво уставилась на меня, точнее на мою нижнюю часть.

– Думаешь, не влезешь?

– Не в этом дело. Нимфеи не носят мужскую одежду. Это же неприлично!

У Вилены отвисла челюсть.

– Эх ты... дитя Природы.

– А может, все-таки юбку или платье? – робко попросила я.

– Чего нет – того нет, – хмыкнула демоница и протянула мне штаны. – Чего застыла? – Держи!

Я приняла подарок, не преминув заглянуть в короб. Интересно же! В длинном продолговатом ящике имелось несколько вертикальных перегородок, одежда была рассортирована и разложена стопками. Вот уж не ожидала подоб-

ной аккуратности от Вилены.

– Это все Лестер, – буркнула она и слегка покраснела. – Пытается меня к порядку приучить.

Кто таков Лестер, уточнять не стала, и так понятно, что слуга-зомби.

– Сейчас я тебе еще верх подберу и белье... Эй, ты чего вытворяешь?

– Штаны примеряю. А что, без верха нельзя?

Демоница резко захлопнула короб и уселась на крышку. Вид у нее был слегка ошалелый.

– Рассказывай!

– О чем рассказывать?

– О трудном детстве, одежде из травинок и шишках вместо игрушек.

К подобному допросу я была не готова.

– Да нечего там особо рассказывать. Я же нимфея. Как и все элементали, вышла из источника стихии Земли. Потом подобрали друиды, отвели в храм. При нем я и состояла, до того, как меня призвал Изумрудный портал.

– Из источника, говоришь, вышла... – задумчиво пробормотала демоница. – Сама вышла? Вот так взяла и на своих двоих выскочила и пошла-пошла, пока не нашли?

Если бы я не чувствовала в ее голосе искреннее изумление, приправленное желанием докопаться до истины, решила бы, что Вилена надо мной издевается.

– И сколько тебе тогда было? – уточнила она, и я поняла,

что смущало сестру Рогатого.

– Ах, ты об этом, – рассмеялась я. – Нимфеи выходят из потока уже полностью сформировавшимися.

– То есть, родившись, ты больше не росла?

– Нет, наверное. Никогда не задумывалась об этом.

– Обалдеть! И долго ты при своих друидах состояла?

– При храме. Я некоторое время жила в храме Богини Земли, расположенном в Берилле. Мне там было хорошо. Обрато хочу, – тихо добавила я. Горло перехватило, к глазам подкатили слезы.

– Даже не знаю, кто из вас четверых больше влип, – сочувственно вздохнула Вилена и, открыв ящик, махнула рукой. – Иди уже, любуйся.

– Ой! Можно? Правда? Всегда хотела рассмотреть одежду теплокровных. Нет, ты не подумай, в платье из листьев тоже удобно, но все равно так интересно потрогать, пощупать, примерить...

Впрочем, руки распускать я не стала. Рей-Тар мог бы мной гордиться. В свое время наставник потратил немало сил, втолковывая мне, что такое чужое имущество и почему его не стоит брать без разрешения владельца.

– Не понимаю, на что они только рассчитывали, – просто-напросто Вилена и выудила со дна комода доспех на шнуровке. Он был таким же черным, как и штаны. Не из кожи, но тоже достаточно плотный на ощупь. – Это тебе, и вот это тоже. Дарю.

Подарок оказался крошечным треугольным лоскутком. Я с сомнением покосилась в его сторону. Все же с листочками все намного проще. Демоница вздохнула еще раз и оттянула пояс на штанах, демонстрируя расположение похожей штучки на себе.

Я обрадованно кивнула, сцапала подарок и принялась его примерять. Заслужив одобрителный кивок, потянулась за штанами. На удивление, те сели как влитые, словно вторая кожа, даже в талии сошлись.

Вилена не разделяла моего восторга и медленно обошла кругом.

– На первое время сойдет, а там вам наверняка форму выдадут.

– Нам?

– Призванным. Знаешь, не нравится мне это... – тихо произнесла демоница и потеряла переносицу.

Я согласно кивнула:

– Будет обидно, если твои вещи отнимут. Может, что попроще выдашь? То, что не жалко.

– Еще я из-за шмоток не переживала! Тут дело в другом. Раньше кристаллы хитров только на зверей и нежить срабатывали. А тут шесть одновременных сбоев.

Снова хитры! Надо бы мне с ними пообщаться, и желательно с глазу на глаз. Изменяющий форму придерживался аналогичного мнения, потому что снова закопошился в волосах. Нет, с этим гением маскировки точно надо что-то ре-

шать. Сел на шею, ножки свесил.

– Серина, я по-хорошему тебе советую, что бы Далиан ни выпросил у хитров – принимай не задумываясь.

Я с опаской покосилась на Вилену. В ее «советую по-хорошему» я поверила сразу, а вот ощущение тревоги, скрывающееся за заботой и участием, меня насторожило. Демоница взглянула на меня исподлобья и пояснила:

– Не знаю ничего конкретного, но происходящее мне не нравится.

– Как будто я от него в восторге, – проворчала я, пытаюсь приладить доспех. Тот тоже оказался весьма облегающим. Наверное, так и нужно. Защита же. Вот только она почему-то совершенно не закрывала руки, да и грудь прикрывала лишь наполовину. В общем-то, очень странный доспех. Короткий какой-то.

– Неправильно ты корсет надела. Нужно вот так! – демоница резко подтянула доспех наверх, теперь грудь была защищена полностью, зато живот частично оказался голый. Странная все же мода у энергетических вампиров. – Повернись, помогу зашнуровать. Не бойся, сильно затягивать не стану.

Не знаю, что подразумевала демоница под несильно, но у меня после первой же утяжки перехватило дыхание.

– Вилена, может, ну ее, эту защиту? Я согласна на такую же курточку, как у тебя.

– Размечталась. Так я тебя без белья на полигон и отпу-

стила. Это у некромантов и боевиков свободная форма, а тебя по одежке оценивать станут. Уф! Вроде бы все. Осталась туника.

– Еще что-то? – испуганно воскликнула я. Знакомство с одеждой мира Хаоса оказалось плотнее и теснее, чем я рассчитывала. По крайней мере, сгибаться в этой сбруе я могла с трудом.

– Туника и обувь, – обрадовала меня демоница. – Кстати, как ты относишься к каблукам?

– Никак, но согласна попробовать.

– Тогда отменяются. У тебя какой размер ноги?

– А у ног есть размеры?

– Цветочек, не передать словами, как я рада, что это не я тебя во время ритуала призыва вытащила!

Глава 5

Смотрины

Осмотр новоявленной вампирши проходил в гробовом молчании и неполным составом. Почему-то в гостиной не обнаружилось Отмороженного. Не то чтобы я успела соскучиться, но меня не покидало ощущение, что Далиан оказался бы самым суровым критиком и смог указать Вилене на недочеты. Вот Марога и Эрха все более чем устраивало. Татуированный сиял, словно и правда во время ритуала личный подарочек отхватил.

– Пройдись еще разочек, – попросил Эрх с блаженной улыбкой. Не знаю, что он там пил за ужином, но результат был налицо.

– Каблуки бы ей, – мечтательно протянул Марог.

– А тебе – слюнявчик, – ехидно заметила Вилена.

– Ты еще здесь? – с тоской протянул Татуированный, надкусывая бутерброд с сыром. – Я надеялся, что умотала вслед за гробиком на колесиках. Эрх, вот скажи, в кого у тебя сестра такая? Руки золотые, но в том, что касается себя, любимой, растут явно из з...

Я как раз проходила мимо стола. Один взгляд на сыр – и тот покрылся замечательным пушистым слоем сине-зеленой плесени. Марог замычал, бросил бутерброд на пол, схва-

тил со стола стакан и выплюнул то, что успел прожевать.

Да ладно, не такая уж я и мстительная. Только на бутерброд покусилась.

Эрх скоренько подал страдальцу стакан воды. Марог прополоскал рот, сплюнул и только потом начал пить.

– Нет, это не поможет. Плесень попала в организм, скоро дойдет до мозга. И там погибнет. Грибки в неблагоприятной среде не размножаются, – фыркнула демоница. Она успела прийти в себя, но я-то заметила, какое гнетущее впечатление на нее произвели замечание и пренебрежительный тон Татуированного.

Зря он так с ней. Во-первых, Вилена посимпатичнее многих демониц с плакатов, развешанных над его кроватью, а во-вторых, я же вижу, что на самом деле Марог относится к ней намного лучше, чем показывает. Девушка взъерошила коротко остриженные волосы, украдкой послала мне благодарный взгляд и шлепнулась на стул.

Все ясно – будет добивать.

Демоница подхватила со стола кусок плесневелого сыра, положила его на ладонь и демонстративно принялась.

– Гадость какая. И ты это съел? Ай-ай! Ребята, вы слышали, что чумная плесень на сыре тоже разводится?

Демоны переглянулись.

– А ведь сестренка может быть и права, – включился в игру Эрх. – Мы же не знаем, из какой провинции этот сыр привезли и прошел ли он карантин.

– Его магией должны были обеззаразить, – слабо прохрипел Марог.

– Так над ним нимфея поколдовала. Ты же видел, что с мухоловкой случилось. Так и тут: из малюсенькой бактерии могла расплодиться целая колония. Боюсь, у тебя есть только один вариант. – Рогатый многозначительно кивнул в сторону купальни.

Татуированный застонал, ухватился за живот и бросился к двери. Я припустила следом. Неужто поверил? А вдруг и в самом деле решился на глупость?!

– Серина, стой! – Вилена со смехом ухватила меня за руку.

– Его нельзя оставлять одного!

– Ы-ы-ы! – выдавил Эрх и едва не свалился с табурета.

– Ты подумала, что он топиться побежал? – простонала демоница. – Желудок он чистить помчался. Только не факт, что проскочит.

Словно в ответ на ее замечание из купальни раздался вопль.

– Цветочек, отзови своего... нашего... монстра!

– Ух ты! У вас уже общий детеныш есть? – умилилась Вилена и первая рванула к двери.

Щелкунчик очень обрадовался появлению Марога. Иного объяснения бессовестному поведению живоглотика я не находила: ухватив вырывающегося демона челюстью за ногу, мухоловка гладил его по лицу спиралевидными усиками.

– Поцелуй его – и он тебя отпустит... – простонал Эрх.

– Серина, пусть он от меня отцепится! – стонал Татуированный, пытаясь высвободить ногу и одновременно увораживаясь от любвеобильных усиков.

– Цветочек, я отомщена. Целиком и полностью, – украдкой шепнула мне на ухо Вилена.

В ответ я тихо хихикнула, радуясь царящему в купальне безобразию. Впервые с момента появления в этом странном и враждебном мире я чувствовала прилив теплой искрящейся энергии. Ее было недостаточно, чтобы восстановить силы, затраченные на рост Щелкунчика, но вполне хватило, чтобы подарить надежду.

– Что здесь происходит?

Вот так три слова испортили все веселье: Вилена и Эрх подобрались и перестали смеяться, Марог прекратил стонать, размахивая руками. Даже Щелкунчик присмирел и оставил в покое ногу Татуированного, а усики так вообще от страха вытянул по стойке смирно. С радостью укрылась бы за одним из листиков живоглотика, однако я чувствовала ответственность за произошедшее в купальне, а раз так – мне и отвечать. Обернувшись, прошептала: «Марог налаживает контакт с мухоловкой». Вот только поднять глаза не хватило сил. Уж больно суров был взгляд Отмороженного.

– Рад, что у вас нашелся повод для веселья, – тихо добавил Далиан.

В его голосе не прозвучало ни нотки осуждения

или неодобрения, но я почувствовала, как смутилась Вилена, а Марог и Эрх притихли, подобно нашкодившим котяттам.

– Ну, я пойду, – пробормотала демоница и скоренько направилась к двери.

– Где ее обувь?

Вполне невинный вопрос заставил девушку сбиться с шага. Эрх и Марог растерянно переглянулись, словно они были виноваты в том, что мне не досталось обуви. Щелкунчик нервно клацнул челюстями, а потом развел усики в сторону, дескать, не знаю, не брал.

– С обувью как-нибудь сами выкручивайтесь. Моя ей велика оказалась, – проворчала демоница.

Вроде бы действительно ни при чем, а все равно чую – переживает. То ли и правда расстроилась из-за того, что я босая, то ли дергается, потому что не оправдала ожиданий аккада ДЭМ.

– Хорошо. Не забудь заглянуть на полигон и голову гнилоступа забрать.

Глаза Вилены зажглись от восторга, аура засияла подобно огневке, вспыхнувшей в ночи. Не понимаю, как можно так радоваться чужой голове? Это же противоестественно! Или это всего лишь некромантский способ добычи пропитания? Гнилоступ. Фу! Гадость какая. Меня только от одного названия подташнивать начинает.

– Дал, ты серьезно? Они мне оставили?

– Если не оставили, дай мне знать. – На мгновение показалось, Отмороженный тоже улыбнется, но вместо этого он повернул голову и посмотрел на меня в упор.

По телу пробежал леденящий холодок. Да не считываю я тебя! Больно надо с такой мороженой аурой возиться. Моя воля, совсем бы тебя не чувствовала, не видела и не знала.

– Дал, ты прелесть! Все! Я побежала. Цветочек, выше нос. Тебе у нас еще понравится.

Спорное утверждение. Я бы хоть сейчас в портал нырнула. Причем необязательно в Изумрудный. Хоть куда, только бы подальше от этой троицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.